

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

БОЖАЖКА

№ 28. 2020 год

Содержание

Петербургские судьбы

Е. А. Саламатова. Феоктистовы —
служащие при дворе великого
князя Константина Констан-
тиновича (люди и судьбы) 3

Зодчие

В. Г. Исаченко. Архитекторы
и инженеры ЛенЗНИИЭП. 17
Н. П. Столбова. Охтинские
усадьбы: проблема авторства ... 31

Колодеца Аноглока

О. А. Кривдина, Б. Б. Тычишин.
Памятник Д. А. Гранину
в Санкт-Петербурге 43

Золотые кладовые

Е. М. Миеикова. О проблеме
сохранения витражей: из опыта
работы музея «Разночинный
Петербург» 52
С. Е. Ивлева. «Антиквар с большой
буквы» 64

События

В. И. Хрисанфов, С. В. Степанов.
Январь 1905 года в Петербурге
глазами писателя А. А. Тихонова-
Лугового 71

Мешком по городу

И. Е. Емельянова. Кирпичный стиль
на Охте. Обзор-экскурсия 79

Загородная жизнь

Г. Н. Зелянина. Старинная повесть
аллей 98

Редакция альманаха

Светлана Анатольевна Волкова

Лидия Геннадьевна Нижанковская

Александра Викторовна Савельева
(выпускающий редактор)

Елена Ивановна Шубина

Редакционный совет

Владимир Ильич Аксельрод

Ольга Ивановна Молкина

Фонтанка: культурно-исторический альманах
/ ЦГПБ им. В. В. Маяковского. — СПб., 2020. — № 28. — 108 с.

© ЦГПБ им. В. В. Маяковского

© Дизайн Людмилы Пивоваровой

© Художник Виктор Гузенюк

Контактная информация:

Центр петербурговедения ЦГПБ им. В. В. Маяковского

191186, Санкт-Петербург, Невский пр., 20

Тел. (812) 246-64-30

petroinf@cspb.ru

mirpeterburga.ru, pl.spb.ru

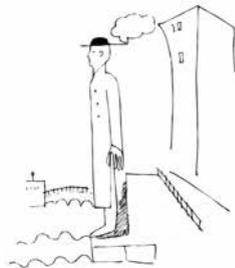
Формат издания 60×84/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Петербург.

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Политехника сервис».

Санкт-Петербург, Измайловский пр., 18Д.

*Елена Александровна Саламатова,
редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургской академической филармонии
им. Д. Д. Шостаковича*

Феоктистовы — служащие при дворе великого князя Константина Константиновича (люди и судьбы)

*П*авловский дворец и парк эпохи русского классицизма конца XVIII в. — любимая резиденция для всех его владельцев — от императора Павла I до великого князя Константина Константиновича, августейшего поэта К. Р. Дворец возвышается над долиной живописной реки Славянки, по берегам ее раскинулся пейзажный парк с мостиками, павильонами, скульптурой... Здесь рождались стихи августейшего поэта, с 1892 г. полноправного владельца дворца; в парке гуляли, играли, катались на лыжах и с горок, ездили верхом на лошадях дети чадолюбивого семейства великого князя и его супруги великой княгини Елизаветы Маврикиевны. Из девяти рожденных детей (княжна Наталья умерла в 1905 г. в двухмесячном возрасте) романтические уголки парка исследовали шесть сыновей и две дочери: князя и княжны императорской крови Иоанн, Гавриил, Константин, Олег, Игорь, Георгий Константиновичи, Татьяна и Вера Константиновны.

В начале 2000-х годов я случайно узнала, что в небольшом городе проживает дочь бывшего поваренка Павловского дворца Сергея Ивановича Феоктистова — Екатерина Сергеевна Смирнова, и в ее семье сохранились старинные фотографии. В то время

*Родители Сергея Ивановича
Феоктистова Иван Феоктистович
и Екатерина Яковлевна, урожд.
Ржавина. Фотография Р. Соболева
Санкт-Петербург. 1890*

автор статьи работала архивистом в ЦГАКФФД СПб. Представьте себе волнение и предвкушение знакомства — и с человеком, и с семейным архивом! Педагог по образованию, Екатерина Сергеевна Смирнова сохранила распевавшую речь уроженки Псковской области. Она пишет хорошие стихи, создает поэтические фотопейзажи, унаследовав трепетную любовь к природе от отца, охотника и рыбака. Бывший поваренок семьи Константиновичей рассказывал дочери о том, что это были самые образованные и воспитанные люди.

Сведения о жизни и службе придворных благородного происхождения не трудно найти, но в тени остаются

имена, судьбы многочисленных служащих более низкого звания. В штате прислуги — многочисленные камердинеры, горничные, комнатные девушки, швейцары, лакеи, гардеробщики, кучеры, истопники, ламповщики, метельщики, дровоносы, чернорабочие, садовники, работники кухни: повара, метрдотели, официанты, буфетчики и многие другие. В ЦГАКФФД СПб хранится фонд Дворцовой полиции, в составе которого 36 925 единиц хранения — это фотографии-визитки, бывшие пропусками во дворцы и имения императорской и великокняжеских семей. Можно увидеть целые династии служащих — отцов, их детей и даже внуков, например представителей татарских семей, работавших дворниками Таврического и Аничкова дворцов. Автор

этой статьи составила свыше 2000 научных аннотаций на эти фотографии (позитивы) и даже помогла двум потомкам служащих уточнить сферу деятельности и место службы их родных! Есть и фотография Сергея Ивановича Феоктистова (№ 33140).¹

Будущий поваренок Павловского дворца, Сережа, Сергей Иванович Феоктистов, родился в крестьянской семье Ивана Феоктистовича и Екатерины Яковлевны (урожд. Ржавиной) в деревне Бор Юдинской волости Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии 15 июля 1898 г., окрещен в Никольской церкви в селе Заянье. Сохранилась «Выпись из метрической книги. Ч. I. О родившихся за 1898 год, выданная Причтом Заянской Николаевской церкви Гдовского уезда Петроградской губернии». Церковно-приходскую школу мальчик окончил с отличием (похвальный лист представлен в Краеведческом музее села Заянье).²

В возрасте 10 лет Сережа осиротел: в один год умерли от воспаления легких мать и от рака пищевода отец. Мальчику помогал родственник, служивший поваром в Павловском дворце при дворе великого князя Константина Константиновича.³ Об Иване Семеновиче Феоктистове (?–1950-е) упоминается в дневнике князя Гавриила Константиновича:

*Сергей Иванович
Феоктистов
После 1917*

¹ ЦГАКФФД СПб. Фонд Дворцовой полиции.

² *Котов А. В.* Суровая нежность прожитых лет : моменты жизни человеческой. СПб. : Пускора, 2012. С.71.

³ Там же.

Егор (Георгий) Алексеевич
Феоктистов
Фотография Р. Соболева
Санкт-Петербург. 1903

Устроились мы прекрасно. Поваром нам дали Ивана Феоктистова, который был у нас поваренком в Крыму. Он прекрасно готовил, и мы стали называть его больше Ванюшкой и Иваном Семеновичем (так!).⁴

По рассказам Екатерины Сергеевны, опекуном Сережи был его крестный, двоюродный брат Егор (Георгий) Алексеевич Феоктистов (1863–1942), в юности работавший полотером и дослужившийся до гоф-фурьера⁵ при дворе великой княгини Александры Иосифовны, матери великого князя Константина Константиновича, и позднее, после его смерти, с 1915 г. служивший при дворе ее невестки, великой княгини Елизаветы Маврикиевны. Известно,

что во время заграничного путешествия князя Гавриила Константиновича Егор был его камердинером. По воспоминаниям Екатерины Сергеевны, всю жизнь Егор Алексеевич вел дневник, где подробно описывал события, в том числе и месяцы этого путешествия. К большому сожалению, следы дневника затерялись: в конце 1970-х он был отдан в школьный музей деревни Заянье и утрачен после кражи в 1990-е гг.

Перед нами встает обаятельный образ преданного служащего семьи Константиновичей, называющих его Егорушкой, отзывчивого человека, помогающего своим родным.

⁴ Дневник князя императорской крови Гавриила Константиновича, 1897–1916 / сост., авт. предисл., коммент., биогр. справ. Т. А. Лобашкова. М. : Буки Веди, 2016. С. 142.

⁵ *Hoffurier* (нем.) — придворный служитель, заведовал придворными служителями: камердинерами и официантами; по выслуге 10 лет производился в чин IX класса и далее не повышался. *Комментарий Т. А. Лобашковой.*

*Групповой портрет служащих Константиновского дворца
в Стрельне в парадных ливреях. 1900–1910-е*

Из «Списка № 2 о вольнонаемных служащих Двора Великой Княгини Елисаветы Маврикиевны», хранящегося в ГАРФ, узнаём, что гоффурьер Феоктистов служит с 1 апреля 1886 г. и получил «Жалованье из сумм Вел.[икой] Кн.[ягини] Елисавет.[еты] Маврик.[иевны]» 1080 р.[ублей]. В этом же списке есть черноработчий Ржавин, возможно его земляк: для сравнения — его заработная плата 180 руб. На общей фотографии служащих Константиновского дворца в Стрельне, одетых в парадные ливреи, Егорушка стоит четвертый слева.

Второй сын великого князя Константина Константиновича, князь Гавриил, для поправления здоровья ездил на европейские курорты в сопровождении воспитателя и служащих. В 1902 г. 15-летний князь подарил своему камердинеру Егору Алексеевичу Феоктистову фотографию с надписью: «Милому Егорушке на память о 4-месячном путешествии за границей». В письмах из Европы князь Гавриил пишет родителям:

*Автограф князя Гавриила
на обороте фотографии: «Милому
Егорушке на память о 4-месячном
путешествии за границей»*

*Князь императорской крови Гавриил
Константинович в матроске. Bad-Langen
Schwalbach. Villa «Auf der Hoh»
Studio Atelier G.G. Lange. 1902*

*Великая княгиня
Александра Иосифовна
в кресле. Фотография
с автографом*

Тебя, Папа, благодарит Егорушка за поклон (Висбаден, 5 апреля 1902 г.). У нас две комнаты рядом, Егорушка на нашем коридоре, что очень удобно (гостиница города Фрейбург, 1 мая 1902 г.). М[ихаил] К[онстантинович][Мухин, воспитатель князей Иоанна и Гавриила Константиновичей, с 1902 г. секретарь их отца. — Е. С.) и Егорушка благодарят тебя за поклон (С. Блазиен, 9 мая 1902 г.).⁶

⁶ Князь императорской крови Гавриил Константинович, 1887–1955 : биография и документы / сост., авт. предисл., коммент., биогр. справ. Т. А. Лобашкова. М. : Буки Веди, 2016. С. 109, 113, 117.

В ГА РФ хранятся фотографии, снятые в 1903 г. Ольгой Константиновной (королевой эллинов) в Стрельне: гоффурьер Егор Феоктистов везет коляску с уже больной ослепшей великой княгиней Александрой Иосифовной. В семье Феоктистовых сохранились две фотографии матери великого князя Константина Константиновича: одна с автографом «Александра», другая — вдвоем с дочерью, королевой Ольгой, 1907 г. Но и в дневниках великого князя Константина Константиновича мы находим упоминания о Егорушке (9 июля 1906 г., воскресенье):

Одним из первых (среди юнкеров Киевского военного училища. — *Е. С.*) попался на глаза порт[упей] юнк[ер] Плятт; помню, как в прошлом году, еще студентом Киевского политехникума, он приходил в Осташово (имение вел. кн. с 1903 г. в Волоколамском уезде Московской губернии — *Е. С.*) проситься в училище; я принял его в сумерки, в саду, и помню, как наш гоф-фурьер Егорушка Феоктистов наблюдал за ним в стеклянную дверь, опасаясь, как бы студент — а след[овательно] человек не безопасный, не вздумал посягнуть на мою жизнь. Плятту разрешили поступить, несмотря на то, что он женат.⁷

Отпраздновав Рождество, в 1909 г. старшие Константиновичи оставили маленьких князя Георгия и княжну Веру в Павловске и поехали на десять дней в любимое Осташево. В дневниковой записи великого князя (27 декабря, воскресенье):

А дальше уже светят весело ярко освещенные окна нашей усадьбы в конце широкой улицы села. Встречает нас у крыльца Егор Алексеевич Феоктистов, прибывший сюда гоф-фурьером днями двумя раньше нас с поварами, мужичками кухонным и буфетным, и ламповщиком. Встречает и сторож при доме Иван. В доме светло, тепло и уютно. <...> Обедали внизу в столовой. Егорушка украсил стол елочкой, осыпанной серебряными бабочками и дождем и украшенной пестрыми свечами».⁸

⁷ Дневник Великого князя Константина Константиновича, 1906–1907 / сост., авт. предисл., коммент., биогр. справ. Т. А. Лобашкова. М. : Буки Веди, 2015. С. 105.

⁸ Дневник Великого князя Константина Константиновича, 1909–1910 / сост., авт. предисл., коммент., биогр. справ. Т. А. Лобашкова. М. : Буки Веди, 2015. С. 189–190.

Егор Феоктистов был старшим служителем в Осташево. Так, в записи от 7 июля 1910 г. Константин Константинович пишет:

Кербер (управляющий именем Осташево с 1908 по 1911 г. — прим. Т. А. Лобашковой) <...> дал оттуда (из Волоколамска, со станции. — Е. С.) телеграмму Егорушке Феоктистову о приезде Олега и Игоря с Ермолинским (Николаем Николаевичем, воспитателем князей Олега и Игоря. — Е. С.) к 4¹/₂ и вытребовал лошадей, прося никому в доме об этом не сообщать. Егорушка все же по секрету доложил мне, а я, никому ничего не говоря, поехал с Климовым верхом им навстречу. Встретились у Спаса Рузского. Галопом доехал с ними рядом до дому, где была большая радость. Сразу наше общество выросло.⁹

В Павловске и Стрельне семья проживала, как правило, летом. В зимнее время — в Мраморном дворце в Петербурге. Там же жили служащие: из справочника «Весь Петроград» за 1915–1917 гг. узнаём, что потомственный почетный гражданин Феоктистов Егор Алексеевич проживает на Миллионной ул., 5 (в Мраморном дворце). Здесь жил и его брат Михаил Алексеевич (в семье сохранился конверт письма, адресованного ему во дворец). В 1907 г. братья Егор и Михаил Феоктистовы подрядили мастеров на постройку двухэтажного дома в дер. Бор Юдинской волости Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии: сохранились план и чертеж дома, фотография дома, а также договор продажи 1947 г. унаследованного Сергеем Ивановичем дома своей сестре Анастасии Ивановне. Наследники в настоящее время проживают за границей, и Екатерине Сергеевне удалось вывезти оттуда часть старинной добротной мебели, среди которой она росла. К великому сожалению, Михаил Алексеевич Феоктистов в период постройки дома проиграл деньги в карты и добровольно ушел из жизни.

Мир тесен: причину, по которой Егор Алексеевич не был женат, жена Сергея Ивановича и мать Екатерины Сергеевны,

⁹ Дневник Великого князя Константина Константиновича, 1909–1910 / сост., авт. предисл., коммент., биогр. справ. Т. А. Лобашкова. М. : Буки Веди, 2015. С. 318.

Евфросиния Николаевна, узнала случайно: в 1950–1960-е гг. она попала в дом истопницы печей на вокзале в г. Ляды Псковской области и с изумлением увидела точно такие же вещи (старинные ваза и кружка), которые были у них в доме. На вопрос, откуда они, хозяйка дома рассказала, что вещи дарил ее матери двоюродный брат, Егор Алексеевич Феоктистов, который очень любил ее, но по причине близкого родства не мог на ней жениться. Он был крестным этой истопницы и всегда помогал этой семье. Верность в службе и верность в любви — каким достойным был этот человек, чья судьба завершилась

Семья повара Павловского дворца Ивана Семеновича Феоктистова (стоит слева), отец Семен Феоктистов (сидит справа). Фотография Р. Соболева. Санкт-Петербург. 1900

трагической гибелью 31 января 1942 г. в блокадном Ленинграде.

Екатерина Сергеевна утверждает, что в 1910 г. именно Егор Алексеевич как опекун Сергея устроил его в кондитерский цех Павловского дворца. Сергей Иванович с большим уважением отзывался о княжеской семье, сохранив самые хорошие воспоминания о князьях, их манерах, поведении, обращении со служащими: заходя на кухню, они здоровались первыми. Мальчика представили старой княгине Александре Иосифовне, уже слепой и сидящей в коляске. Попросив подойти поближе, она сказала: «Служи так, как твой дед служил».¹⁰

¹⁰ Дед Сергея, Феоктист Алексеевич (1822–1878), много лет служил садовником в Павловском дворце, в старости ослеп и получал пенсию от великокняжеской семьи.

И начались трудовые будни, по 10 часов у плиты. Сергей Иванович вспоминал: каждое утро великая княгиня Елизавета Маврикиевна заходила заказать меню, всегда вежливая, со всеми здоровалась и справлялась о здоровье. На все праздники служащие получали подарки (на Пасху обычно были яички, сладости). Екатерина Сергеевна вспоминала:

Отец рассказывал, как один раз приехал во Дворец царь Николай. Отец пек пончики. Царю они очень понравились. Царь заказал дома такие же. Царский повар звонит дворцовому повару по телефону, спрашивает, как их готовили. Шеф позвал к телефону Сережку и попросил рассказать, как он их делал. Отец рассказал, как приготовил кислое тесто, раскатал, начинил вишневым вареньем и вскипятил во фритюре. Повар спросил: «Какой они величины?» Отец поднес свой кулак к трубке и сказал: «Да вот такие». — «Какие?» — «А с мой кулак». Все засмеались.

Напомним, что и другие представители фамилии Феокистовых служили у великих князей: в дневнике 5 сентября 1906 г. князь Гавриил пишет (по возвращении вместе с братьями вечером от станции во дворец):

Мы хотели пройти к Папа в кабинет через сад, но оказалась дверь запертой. Мы пришли через двор. Папа подумал, что это воры хотят пройти к нему из сада, и позвал своего камердинера Феокистова, Андрея Ивановича.¹¹

Вот что писала автору статьи о Константиновичах исследователь Татьяна Иннокентьевна Ганф (письмо от 26 июня 2020 г.), которая в 1988–1991 гг. ухаживала за русскими эмигрантами в доме престарелых Толстовского фонда в местечке Вэлли Коттедж на севере Нью-Йорка, где познакомилась с княжной императорской крови Верой Константиновной:

Дмитрий Константинович (великий князь, брат Константина Константиновича. — *Е. С.*) был фантастично привязан к своим

¹¹ Дневник князя императорской крови Гавриила Константиновича, 1897–1916 / сост., авт. предисл., коммент., биогр. справ. Т. А. Лобашкова. М. : Буки Веди, 2016. С. 232–233.

слугам, чувствуя и понимая их лучше, чем многих родственников. Брал их в паломничества, оплачивая всё: дорогу, сувениры, исповеди, молебны, питание (не хуже, чем свое), платье. Оплачивал крестины, обучение, свадьбы крестников, рождение детей крестников!!!! племянников!!!! и проч. — их обучение и лечение и проч.

Так рейткнехтом,¹² позже камердинером великого князя Дмитрия Константиновича был уроженец деревни Заянье крестьянин Семен Феоктистов (?–1911): с 1870 г. он служил у великого князя Константина Николаевича, затем у его сына. В РГИА сохранились документы со сведениями об оплате С. Феоктистову проезда на молебен к чудотворному образу Спасителя в Домике Петра I (Константиновичи здесь непременно молились и заказывали молебен в случае болезней, испытаний перед присягой, обручением, рождением детей).¹³ Великий князь оплачивал камердинеру лечение у профессоров Миндлина и Цедлера (в размере 200 руб.) в связи с тяжелой болезнью в 1910–1911 гг.¹⁴ Позднее в ответ на письмо вдовы (сентябрь 1911 г.), матери пятерых дочерей и трех сыновей, с их метриками Никольской церкви села Заянье,¹⁵ была начислена пенсия: вдове пожизненно 247 руб. в год, двум младшим детям по 82 руб. до достижения 17 лет.¹⁶

В «Духовном завещании великого князя Константина Константиновича 1912 г.», написанном им собственноручно 26 февраля 1912 г. и утвержденном императором Николаем II 5 марта,¹⁷ не забыты и служащие:

Прошу Любезную Супругу мою, а по ее кончине законных моих наследников, выдавать пенсии и пособия на воспитание детей лицам, несущим лично при мне службу, как то моим камердинерам, гоффурыерам, лакеям, рейткнехтам, швейцарам, кучерам

¹² Рейткнехт — нижний чин, назначенный для ухода за офицерскими лошадьми.

¹³ РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 651. Л. 55 об. — 56.

¹⁴ РГИА. Ф. 532. Оп. 1. Д. 101. Л. 66.

¹⁵ Там же. Д. 114. Л. 182.

¹⁶ Там же. Д. 33. Л. 62–63.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 657. Оп. 1. Д. 339. Л. 31 — 35 об.

и т. д., прослужившим при мне не менее двадцати пяти лет непрерывно — в размере полного их содержания, а прослужившим не менее десяти лет — в размере получаемого ими содержания.¹⁸

В сентябре 1914-го погиб от раны, полученной на полях Первой мировой войны, князь Олег, через год после невосполнимой утраты умер великий князь. Октябрьская революция кардинально изменила жизнь и князей, и их служащих. В ночь на 18 июля 1918 года три брата — Игорь, Иоанн и Константин Константиновичи приняли под Алапаевском мученическую гибель от рук большевиков. Их дядя, великий князь Дмитрий Константинович, расстрелян большевиками в Петрограде во дворе Петропавловской крепости 29 января 1919-го. Остальные члены семьи вынужденно оказались на чужбине. Изменилась, хоть и не так трагически, жизнь многочисленных служащих.

В 1917 г. Егор Алексеевич получил комнату на Фурштатской (в советское время Петра Лаврова) улице (там и сейчас живут потомки сестры Сергея Ивановича) и пригласил к себе крестника. Но 19-летнего Сергея земляк Платон сагитировал в Красную армию. Потом бывший поваренок прошел Финскую (Зимнюю) войну. В 1941 г., после операции по поводу грыжи, он работал поваром в столовой для летчиков, а свой паек в виде спирта обменивал на хлеб и помогал родственникам, которые благодаря этому остались живы. Его дочь и сейчас слышит благодарные слова от родственников. Ее отец не накопил богатства, но и не промотал унаследованного от крестного. Екатерина Сергеевна вспоминает:

Отец поступил в кулинарный техникум, но с 1-го курса был отчислен, без права поступления в высшие и средние заведения, за то, что на истории, когда проходили раскулачивание, возмущался, что это было безобразие, самых тружеников лишили средств существования. Он говорил правду в глаза, поэтому у него были

¹⁸ Бумаги великого князя Константина Константиновича и членов его семьи : семейная и литературная переписка, отрывки из дневника, завещания, 1874–1918 гг. / авт. предисл., коммент. и сост. Т. А. Лобашкова. М. : Буки Веди, 2013. С. 831.

враги... Сам он не пил, не курил, любил детей, был заядлый охотник и рыбак, любил деревню, имел правильную чистую речь. <...> Отец любил вслух читать нам книги <...> хорошо играл на балалайке и мандолине и пел, но лучше пела мама.

*Дом Егора Алексеевича Феоктистова
в деревне Бор Юдинской волости
Гдовского уезда
Санкт-Петербургской губ. 1910-е*

По состоянию здоровья Сергей Иванович после войны переехал в деревню, в дом, унаследованный от Егора Алексеевича. В 1949 году в семье родилась дочь Екатерина, в то время Сергей Иванович работал налоговым агентом. В 1952-м произошла трагическая история, в которой не было вины Феоктистовых. Во время обыска на чердаке под крышей нашли штык от винтовки, и Сергей Иванович на год был осужден (сохранился советский паспорт с отметкой об освобождении в 1953 году). Непросто было трехлетней Кате снова назвать его папой: запомнилось, как отец качал ее в гамаке, и девочка признала его, а после радостно

Паспорт Сергея Ивановича Феоктистова

прибежала к матери рассказать об этом. Екатерина Сергеевна с благодарностью вспоминает:

Мне с детства справляли дни рождения и Рождество. Отец всегда приносил большую елку. Игрушек было много. Елку ставили во 2-й комнате посередине. Собирались дети со всей деревни. Был настоящий детский праздник. Дети пели, водили хороводы, читали стихи, плясали. Отец всегда пек песочные полоски. Мама варила компот.

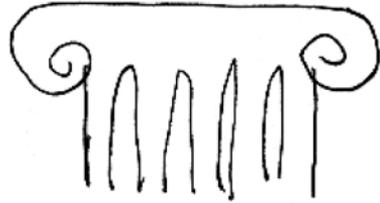
И тут возникает аналогия с событием, отраженным великим князем Константином Константиновичем в дневниковой записи 16 апреля 1906 года:

По желанию жены угощали шоколадом в тронной зале всех детей наших служителей, детей было 94; это по случаю рождения нашей Веруси.¹⁹

Смело можем предположить, что поваренку Сереже Феоктистову, поступившему на службу в кондитерский цех Павловского дворца в 1908-м или 1909 году, повара рассказали об этом празднике для их детей.

По понятной причине в советское время опасно было рассказывать о знакомстве с представителями семьи Романовых. Поэтому и рассказы бывшего поваренка Павловского дворца немногословны, но бережно сохранены дочерью, как и старинные фотографии и предметы. К сожалению, не все изображения служащих подписаны, мы не знаем фамилий этих людей. Особо ценные фотографии — с автографами великой княгини Александры Иосифовны, князя Гавриила Константиновича и широко известную семейную фотографию в Павловском дворце, снятую царскосельским фотографом Городецким в дни празднования серебряной свадьбы великого князя Константина Константиновича и великой княгини Елизаветы Маврикиевны (23 апреля 1909 г.), спустя несколько лет после нашего знакомства Екатерина Сергеевна передала в Павловский дворец-музей. На вечное хранение.

¹⁹ Дневник великого князя Константина Константиновича, 1906–1907 гг. / сост., авт. предисл., коммент. и биограф. справочника Т. А. Лобашкова. М. : Буки Веди, 2015. С. 47.

*Валерий Григорьевич Исаченко,
архитектор, художник*

Архитекторы и инженеры ЛенЗНИИЭП¹

Когда-то в Ленинграде выходили в свет книги серии «Зодчие нашего города». Их популярность у горожан была, без преувеличения, чрезвычайно высока.

В предлагаемых небольших очерках — творческие биографии людей, каждый из которых достоин отдельной книги из исчезнувшего цикла Лениздата. К сожалению, в этих скромных этюдах невозможно рассказать о судьбах и характерах замечательных и многогранных специалистов, каждый из которых — Личность. Публикаций о них почти не было. В то же время многим деятелям ЛенЗНИИЭП посвящены десятки и даже сотни монографий, статей, докладов, кинофильмов, радиопередач и т. д. А сколько имен забыто! Создать же фундаментальный труд возможно только усилиями большого и хорошо организованного авторского коллектива. Сегодня уже отчетливо стало видно, что самый малоизученный пласт отечественного зодчества — Ленинградская архитектурная школа, явление многоплановое, уникальное. Люди высочайшей квалификации, зодчие, инженеры, рабочие-строители, прошедшие дорогами Великой Отечественной, в рекордно короткий срок возродили наш город и его пригороды. Это факт, не имеющий аналогов в мировой практике.

Октябрь 2020 г.

¹ Ленинградский зональный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий Государственного Комитета по архитектуре и градостроительству при Госстрое СССР.

Банькин Борис Николаевич (1912–1976). Лауреат Государственной премии. Окончил ЛИСИ в 1937 г. Участник Великой Отечественной войны. Сыграл важную роль в восстановлении и дальнейшем развитии Ленинграда, в застройке новых районов города, а также других городов страны. Проектировал для Березников, Комсомольска-на-Амуре, Ташкента, Сочи, Ульяновска, Волгограда, Тулы, Краснодара, Астрахани, Ангарска.

В ЛенЗНИИЭПе возглавлял АПМ-3, где спроектированы серии крупнопанельных разноэтажных зданий с блок-секциями, разными планировочными решениями — для Тюменской области и других климатических районов: серии 1-335, 111-108, И-164-07 и др. В мастерской стремились достигать разнообразия застройки, разновариантности решений при минимуме средств. Особенное внимание уделялось генпланам, планировке и инженерному обеспечению. Можно отметить проекты Общественного центра для трассы газопровода «Ухта — Торжок», малоэтажных домов для поселков Западной Сибири, школы с гибкой планировкой для Сургута, больницы для Тюменской области, турбазы для Петрозаводска, школ, детсадов и др. Здесь решались не только архитектурные и инженерные, но и социальные задачи. Среди крупных построек — гостиница «Космос» в Кишиневе (1970-е). Общесоюзное признание получило монументальное стройное здание гостиницы «Венец» в Ульяновске — одна из доминант города.

Доброницкая Лариса Владимировна (род. 1928). Окончила ЛИСИ в 1950 г. Среди первых крупных работ — планировка и застройка новых кварталов 4–5-этажными домами в Северодвинске, Кургане, Череповце (1950–1954), железнодорожные вокзалы в Гатчине (1957), Риге (1960), здание почтамта на привокзальной площади в Риге (1962). Комплексы сооружений

на железнодорожной магистрали в Сирии (1962–1964), проекты вокзалов на 50, 100 и 200 пассажиров, железнодорожный вокзал в Астрахани (1962–1966; 1972).

Эти проекты выполнены в Гипрогоре и Гипротрансе, в мастерских А. М. Синявера и В. И. Кузнецова. В 1968–1987 гг. работала в мастерской Э. И. Ярмолинского, где выполнила рабочие чертежи санатория «Северная Ривьера», гостиницы «Репинская». Автор санатория «Дюны» в Сестрорецке в форме трилистника (1970–1979; совместно с Э. И. Ярмолинским, Л. М. Кирповской и др.). Одно из крупных произведений — межрейсовая база Балтийского морского пароходства «Балтиец» в Репино (1980–1986; совместно с Э. И. Ярмолинским, М. П. Борзенковой и др.). Ее высотный объем с парапетами балконов напоминает корабль, 16-этажный жилой блок контрастно сочетается с горизонтальным объемом общественного блока. Подпорные стенки, пандусы и «малые формы» образуют динамичную террасную композицию. Незаурядное по своему образу и объемно-планировочному решению здание стало важным композиционным акцентом, своеобразным маяком на Приморском шоссе, у Финского залива. В 1982–1987 гг. выполнен проект расширения и реконструкции дома творчества «Архитектор» в Зеленогорске (совместно с М. Н. Покшишевской), в 1986–1987 — реконструкции поликлиники в Смольном, в 1990-х — надгробные памятники Г. Н. Булдакову на Волковском и Е. Л. Котляр — на Богословском кладбище.

Елисеев Юрий Александрович (1930–1984). Окончил ЛИСИ в 1954 г. Выдающийся инженер-конструктор, один из создателей новаторских проектов с применением пространственных конструкций. Среди основных произведений, созданных при его авторском участии — Дворец спорта в Будапеште,

Дворец спорта в Баку, крупнейшее спортивное сооружение в г. Зуле (Германия); в Ленинграде — СКК им. В. И. Ленина, Дворец спорта «Юбилейный», главный зал научно-экспериментальной базы ЛенЗНИИЭП на Витебском пр., конференц-зал университета в Петергофе, Некрасовский и Московский рынки, ресторан при мотеле «Интурист» в Ольгине. Он один из авторов покрытий в виде плит регулярной структуры из армоцементных элементов. Человек редчайшего обаяния и эрудиции, Елисеев еще при жизни стал гордостью ЛенЗНИИЭПа.

Карагин Алексей Васильевич (1913–1984). Лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, заслуженный строитель РСФСР. Окончил ЛИСИ в 1938 г. Выдающийся инженер-строитель, организатор крупнейших архитектурно-строительных и научных работ. С 1959 г. — директор Ленгипрогора. С 1963 по 1979 г. — директор ЛенЗНИИЭП. В годы Великой Отечественной войны — главный инженер Управления Ораниенбаумского водопровода, председатель горсовета и руководитель

обороны Ломоносова, первый почетный гражданин этого города. По его инициативе создан мемориал в Мартышкине (в 1988 г. здесь же появился надгробный памятник А. В. Карагину). Его отличали широкий кругозор, умение видеть многие проблемы в их взаимосвязях, вникать в сущность любого проекта; он обладал подлинно государственным подходом к любому делу, при этом оставаясь внимательным, чутким и добрым человеком.

Член Градостроительного совета, Карагин много сделал для организации строительства ряда уникальных общественных зданий Ленинграда и других городов страны (Ульяновска, Тюмени, Сургута, Надыма, Нового Уренгоя и Нижневартовска). А. В. Карагин пользовался большим авторитетом в городе и стране.

Лукьянов Владимир Сергеевич (род. 1945). Окончил ЛВХПУ им. В. И. Мухомовой в 1972 г. Архитектор, художник, скульптор, поэт. Автор оригинальных проектов и построек. В ЛенЗНИИЭПе с 1975 г. Проектировал легкие мобильные здания и сооружения для экстремальных условий Севера. В этих многочисленных проектах сочетались фантастичность, лаконичность и завершенность форм, элементы игры, рациональность. Эти сооружения полной заводской готовности предназначались для передвижных вахтенных поселков. Среди них — передвижной блок для БАМа «Полярник»: это служебное строение контейнерного типа, которое может быть жильем на сваях-опорах. Образуя крытый двор, эти дома позволяют создать целые комплексы с различными культурно-бытовыми учреждениями. Интересен проект мебельного гарнитура из легких трансформируемых конструктивных элементов для Антарктиды — «Сезам». Ряд проектов был отмечен наградами ВДНХ, высоко оценен геологами, полярниками, строителями. Лукьянов — один из авторов проекта передвижного вахтенного поселка на 48 человек, мобильного жилого комплекса трассово-опорного типа. Своеобразием, пластичностью и живописностью отличаются проекты передвижных домиков и культурного центра

для чабанов Казахстана. В разработке этих проектов участвовали Г. В. Владимирович, Б. Н. Лашков, Р. В. Москвин, Н. Ф. Грибанов, М. В. Коган, В. Н. Мирошниченко, В. Л. Ружже, Н. А. Васильева. Часть проектов была осуществлена — жилой блок для Диксона, вахтенный город на 150 человек (1978–1981). С 1983 г. работал в ГлавАПУ, где выполнил проект обелиска на пл. Восстания, посвященного городу-герою Ленинграду (совместно с А. И. Алымовым), открытого 8 мая 1985 г. Перечень его работ чрезвычайно велик.

Маслов Владимир Семенович (1930–1978). Окончил ЛИСИ (1954) и Институт им. И. Е. Репина (1957). Архитектор, график и живописец, автор многочисленных незаурядных построек и проектов. Работал в институтах Ленпроект и ЛенЗНИИЭП. Автор ресторана «Лотос» в Хосте (1965), гостиницы «Интурист» на берегу Ангары в Иркутске (1970-е, совместно с М. М. Шиловой и С. С. Эстриным). Среди ленинградских проектов — мотель и кемпинг в Ольгине (1966–1980, совместно с В. Н. Березкиной, В. Н. Скороходовым и М. И. Свириным) с рядом невысоких построек, размещенных вокруг дворика, гармонично вписанных в пейзаж. Ядро главного корпуса — открытый летний двор, доминанта — пластина структурной армоцементной плиты покрытия. В комплекс входят 2-этажные коттеджи. Вто-

рой по значимости проект — яхт-клуб на Петровской косе, прекрасно организовавший огромное водное пространство (1964–1980, совместно с Г. П. и А. П. Морозовыми, В. Н. Скороходовым, В. Н. Березкиной, О. А. Курбатовым, Б. А. Миронковым). Комплекс построек включает главное здание и два эллинга.

В. С. Маслов — один из авторов памятников: М. Фрунзе на

ул. Комсомола, героям войны в Московском парке Победы, С. Дежневу в Великом Устюге; типовых проектов детсадов, школ, торговых центров для Ленинграда и Севера, ПТУ на ул. Тельмана, гостиницы в Сочи, музейного павильона в мемориале «Приморский» на Петергофском шоссе, кинотеатра «Каскад» в Петергофе. Его творческий путь завершает комплекс зданий Университета в Петергофе (совместно с И. И. Фоминым и др.).

Михайлов Михаил Никитич (1917–1977). Окончил ЛИСИ в 1940 г. Архитектор и художник, яркий представитель ленинградской архитектурной школы. Участник Великой Отечественной войны. После войны — автор многих конкурсных проектов, типовых проектов общественных зданий. Характерны строгостью объемно-планировочных решений гостиницы «Мир», «Выборгская», «Ладога», «Дружба» и др. (1960-е, совместно с авторским коллективом). Автор павильона Ленинграда на ВДНХ, один из авторов гостиниц в Сочи: «Магнолия», «Россия», «Ленинград», «Приморская» (1960-е), все здания образуют выразительный и строгий ансамбль, связанный с пейзажем. Наибольшую известность автору принесло возведение пансионата для Кировского завода в Уч-Дере близ Сочи — с динамичным силуэтом многоэтажного спального корпуса (1970–1974, совместно с А. Л. Левханьяном). Объемы отдельных частей комплекса увязаны с пейзажем, раскрыты к Черному морю. Среди других работ — гостиницы «Турист» и «Интурист» в Краснодаре, нереализованные проекты — экспериментальный жилой 16-этажный дом с вариательной планировкой квартир. Он был поборником строительства методом подъема перекрытий и этажей. По проекту М. Н. Михайлова построены

дома для базы отдыха ЛенЗНИИЭП в Синево близ Приозерска, также представляют интерес проекты гаража 1-го таксомоторного парка и здания проектных институтов на Ленинском пр. (совместно с А. Л. Левханьяном).

Морозов Григорий Павлович (1920–1992). Окончил Институт им. И. Е. Репина в 1948 г. Лауреат Государственной премии СССР. Участник Великой Отечественной войны. Архитектор, художник-график, скульптор, изобретатель, автор проектов структурных покрытий и различных конструктивных систем, научных работ. Автор многочисленных зданий в Волхове, Бокситогорске, Соликамске (1950-е).

Крупнейшие работы созданы в ЛенЗНИИЭПе, где он работал с основания института. Автор конструкций складчатого покрытия здания таможи на российско-финской границе, участник проектирования СКК. Главные произведения — дворец спорта «Юбилейный» (1967) и яхт-клуб на Петровской косе (завершен в 1980), созданные в содружестве с коллективом архитекторов и инженеров.

Одно из лучших спортивных зданий города — Дворец спортивных игр «Зенит» на ул. Бутлерова (1976, совместно с В. Н. Савельевой и О. А. Курбатовым). В 1977 г. построен детский каток «Кристалл» на пр. Блюхера. Творчество Г. П. Морозова отличали высокий вкус, живое чувство пространства, материалов, единство формы и конструкций.

Одновалов Станислав Павлович (1934–2014). Окончил ЛИСИ в 1958 г. Работал в Ленфилиале Академии строительства и архитектуры, затем в ЛенЗНИИЭПе (1963–1969), занимался проблемами строительства на Крайнем Севере. Один из авторов идеи строительства городов с искусственным климатом в Заполярье. Автор первого в стране многоквартирного дома из пластмасс

(находился на Торжковской ул.), комплекса специализированной школы «Смена» на ул. Верности, спортивного корпуса с бассейном Радиополитехникума на пр. Энгельса, бассейна «Ижорец» в Колпино. Строгим «ленинградским» стилем отличается здание спортклуба «Нева» на Крестовском острове (совместно с Н. Л. Быстровой и Б. Н. Крыловым). Выполнил реконструкцию стадионов «Петровский» и им. С. М. Кирова (совместно с М. В. Цимбал, 1980).

Другие крупные работы — гостиница на стадионе «Электросила», клуб пансионата «Заря» в Репино, проектный институт ВНИПИЭнергопром в районе Сенной площади. Большую известность ему принесли памятники А. Пушкину (у Пушкинского Дома), Д. Шостаковичу, А. Мицкевичу и Т. Шевченко (архитектурное решение).

Сваричевский Николай Георгиевич (1916–2001). Окончил Академию художеств в 1941 г. Участник Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления Ленинграда. Специалист в области крупноблочного домостроения, автор домов и кварталов в Кировском и Московском районах на ул. Фрунзе, Бассейной, Победы, пр. Ггарина, Московском (1952–1958). Одна из значительных работ — 9-этажный экспериментальный дом на углу улиц Будапештской и Б. Куна — с многолучевой планировочной системой (1970; совместно с А. К. Алексеевским и О. Б. Фронтинским). Проект удостоен Премии Совмина СССР. Были разработаны 9-этажные крупнопанельные

блок-секции системы «Д», а в Уфе построен завод по выпуску изделий этой системы. Достоинство таких домов — диагональное расположение лестнично-лифтового узла, что позволяет увеличить количество квартир в каждой блок-секции и в конечном счете достигать самых разнообразных объемно-планировочных и тем самым градостроительных решений (за счет компоновки жилых и лестнично-лифтовых блоков, образующих блок-секции). Н. Г. Сваричевский приложил немало сил для того, чтобы внедрить эту систему в разных климатических районах, проявив дар зодчего, социолога, публициста. Он убедительно доказывал несомненные преимущества многолучевых домов, в том числе их экономичность и целесообразность при застройке микрорайонов. Один из домов этой системы находится в Шушарах.

Марианна Зеноновна Тарановская (1917–1983). Марианна Зеноновна, родившаяся более 100 лет назад, была одним из величайших энтузиастов. Архитектор-практик, историк архитектуры, художник, общественный деятель, она начала свой творческий путь еще студенткой ЛИСИ: участвовала в проектировании и внутренней отделке общественных зданий (например, интерьеров ДК работников связи).

Институт она закончила в грозовом сорок первом. Зодчие старшего поколения помнят, с каким энтузиазмом «наша Марианна» (так ее называли) занималась в годы блокады обмерами

Адмиралтейства, Александровской колонны и других памятников. Всё это могло пригодиться (и пригодилось) после войны. В блокаду возникла и мысль об обследовании памятников с помощью стереофотограмметрии — на основе стереоскопических снимков. После войны Тарановская организовала первую такую лабораторию. Кроме того, она проектировала театры, дома культуры, занималась отделкой интерьеров в Театре на Литейном, Военно-медицинском

музее. Уже эти работы выдвинули ее в число мастеров ленинградской школы зодчества.

Но все они были лишь фундаментом для главного дела ее жизни. По сей день она считается крупнейшим исследователем творчества К. И. Росси, недаром в шутку говорили, что он был «ее самым любимым мужчиной». Вышли в свет ее фундаментальные труды, посвященные зданиям Публичной библиотеки, Александринского театра и, наконец, площадям Островского и Ломоносова вместе с улицей Росси, самой красивой в мире, по твердому убеждению Тарановской. За последнюю из этих книг ей присвоено звание доктора архитектуры: впервые творчество великого градостроителя рассматривалось со столь впечатляющей глубиной и широтой.

В ее книгах — конкретные предложения по реконструкции ансамблей Росси, — кто сегодня помнит о том, что они были искажены в конце XIX — начале XX века? Это не отдельные здания и ансамбли, а именно целая система ансамблей, в которую Росси включил и постройки своих предшественников. Разве не интересно увидеть у Тарановской третий арочный проем в доме на площади Ломоносова, за которым идет узкая, как коридор, улица Ломоносова? Этого проема (проезда) нет, а жаль! Связь ансамбля Росси с Садовой улицей была бы впечатляющей! А разве не вызывают досаду дом в «русском стиле» в переулке Крылова, здание Управления Октябрьской железной дороги, наконец, дом № 55 на Фонтанке?

Тарановская была убежденным человеком и умела убеждать. Но этого мало: ее драгоценное, редко встречающееся качество — умение видеть классику в современности. Сегодня ясно, что советские мастера, о которых писала Тарановская, — подлинные классики, имена которых должны стоять рядом с мастерами прошлого.

Она была непростым, весьма требовательным и порой даже жестким человеком, но уважали ее все. Множество построек, научных трудов, масштабных выставок — всего и не счесть. Впрочем сказанное ее точное слово помогало найти правильное решение.

Прошло уже почти 35 лет со дня ее смерти, многое кануло в Лету, но забыть «нашу Марианну» невозможно. Ее жизнь тесно переплелась с биографиями многих из нас, с летописью города на Неве, созданного поколениями зодчих трех столетий.

Шипков Александр Иванович (род. 1936). Окончил Московский архитектурный институт (1959), работал главным архитектором Норильска, преподавал в МАРХИ. Кандидат архитектуры. В 1969–1982 гг. работал в ЛенЗНИИЭПе (ГАП в отделе экспериментального проектирования АПМ-6). Автор оригинальных проектов домов нового типа для Воркуты, Ухты, полуострова Ямал и др. Среди них проект жилого многофункционального комплекса для газопровода Надым — Пунга (инж. Л. И. Стернин), проекты жилого комплекса «Полуй» (2 корпуса с двором — зимним садом и общим покрытием, с общественной зоной) на трассе магистрального газопровода и жилого дома нового типа для Воркуты (инж. Л. И. Стернин). Эти и другие проекты оказали значительное влияние на развитие архитектурной мысли в нашей стране и за рубежом; заложенные в них идеи частично реализованы в Канаде. А. И. Шипков — один из прототипов героя кинофильма «Любить человека», поставленного С. Герасимовым. Для деятельности А. И. Шипкова характерно стремление гармонично связывать решение архитектурно-художественных задач с социальными, создание полноценной среды обитания.

Своим энтузиазмом он оказывал большое влияние на людей разных профессий. С. А. Герасимов назвал А. И. Шипкова «лучшим архитектором своего поколения», а вот слова режиссера о проекте:

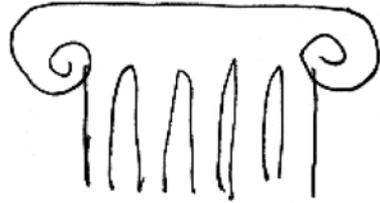
Строительство Норильска в значительной степени опирается на ленинградскую проектную организацию, и мы прямо оттуда полетели в Ленинград. Идея фильма

начала приобретать контуры драматургического рисунка, который стал заполняться жизненной тканью. Таков один из механизмов драматургии: работа над сценарием идет толчками, которые дает жизнь. В основу сюжета легла история проекта жилого комплекса, сделанного для Норильска архитектором Александром Ивановичем Шипковым, с которым мы познакомились в Ленинграде. По целому ряду причин этот проект не был реализован в Норильске, и я застал А. И. Шипкова в тот момент, когда он вносил изменения с тем, чтобы построить жилой комплекс, названный им «Поляр». Этот жилой комплекс и является прообразом дома для жителей Севера, о котором идет речь в фильме. Идея общности людей — главное в проекте Шипкова и нашего героя Калмыкова. Здесь борются или, точнее, дополняют друг друга два метода. Так называемый вахтенный — строительство домов-«пакетов» для временных выездов на места рабочих строительных бригад. Такие «пакеты» — неказистые по внешности кубы из гофрированного металла, внутри которых квартиры со всеми городскими удобствами — можно собрать и разобрать за несколько часов, а потом передвинуть на другое место. Такие вахтенные поселения уже действуют. Другой метод — строительство оседлого города, такого, каким является сегодняшний Норильск. В таком городе люди могут жить в условиях современного комфорта, не чувствуя себя переселенцами. С таким расчетом и строит свой дом-комплекс Калмыков.

Ярмолинский Эмиль Иосифович (1918–1994). Окончил ЛИСИ (1948). Участник Великой Отечественной войны и восстановления Ленинграда. Лауреат премии Совмина СССР. После войны построил музыкальную школу в Гатчине и дома на пр. Обуховской обороны и ул. Профессора Качалова. Специалист по санаторно-курортному строительству на Карельском перешейке, руководитель АПМ-8 (с 1963).

Общие качества этих комплексов: тщательная разработка генплана, свежесть образных решений, единство с ландшафтом, широкий набор многообразных и хорошо связанных помещений, высокое качество строительных и отделочных работ, применение синтеза искусств. Все эти комплексы отличает строгий, благородный, типично «ленинградский» стиль. Пансионат «Дюны» — комплекс в Солнечном из 20 корпусов с главной доминантой, «Морской прибой» в Зеленогорске, прекрасно вписанный в природную среду. Стройные объемы корпусов образуют законченную композицию. «Сестрорецкий курорт» представляет собой группу корпусов, частично сблокированных. Центральный 9-этажный с богатой наружной и внутренней отделкой — доминанта в морской панораме. Выразительна и живописна турбаза в Репино с ее динамикой объемов, силуэтом, использованием рельефа. Санаторий «Северная Ривьера» — комплекс из нескольких групп зданий разного силуэта, с компактной планировкой.

*Наталья Павловна Столбова,
краевед-исследователь, историк,
методист краеведения, педагог
ДДЮТ «На Ленской» Красногвардейского района СПб*

Охтинские усадьбы: проблема авторства

*Пр*облема авторства объектов культурного наследия, первоначальные документы которых в силу разных причин не существуют, актуальна: таких объектов немало, и есть они повсеместно. В большей степени это относится к постройкам, принадлежавшим частным лицам.

В настоящем исследовании речь идет о загородных дворянских усадьбах Охты — старинной местности Санкт-Петербурга: Жерновке и Уткиной даче. Авторы обеих построек доподлинно неизвестны: чертежей, современных их созданию, нет.

Хозяином мызы Оккервиль (Уткина дача) и части участка, на котором впоследствии появился усадебный дом Гавриловки (Жерновка), с 1785 г. был Гаврила Герасимович Донауров, большей части будущей Жерновки с этого же времени — Михаил Иванович Донауров.

Немного из биографии хозяев участков. Донауровы «помнили» себя от грузинского дворянина Герасима Донаурова, прибывшего в Петербург в 1724 г. в свите грузинского царя Вахтанга VI.

М. И. Донауров (1758–1817) — внук Герасима Донаурова, сын коллежского регистратора И. Г. Донаурова (1726–1776),

управляющего в имении графа М. И. Воронцова. В 1775 г. окончил училище при Академической гимназии, после чего поступил на службу в Коллегию иностранных дел. В начале 1780-х гг. оказался в кругах, близких к великому князю Павлу Петровичу. С 1783 г. состоял секретарем Выборгского генерал-губернатора принца Фридриха Вюртембергского, брата великой княгини Марии Федоровны. С 1789 г. исполнял обязанности секретаря и библиотекаря Павла Петровича, служил в чине полковника в его гатчинских войсках.¹ 28 мая 1797 г. получил в управление Кабинет Его Величества, занимаясь ведением финансовых и хозяйственных дел.

Гаврила Герасимович Донауров (1735–1802) — сын основателя рода Герасима Донаурова, дядя М. И. Донаурова. О его образовании и начале службы ничего неизвестно. Около 1764 г. вступил в брак. В 1784–1785 гг. владел землями в Новоладожском уезде С.-Петербургской губернии, приобретенными у тайного советника А. Ф. Талызина и вскоре проданными фельдмаршалу князю Г. А. Потемкину.² В 1789 г. в чине надворного советника значился комиссаром по приходам и расходам в штате Ее Императорского Величества.³ В 1797 г. в чине статского советника состоял членом придворной канцелярии Павла I, с 1798 г. — действительный статский советник.

Усадебные дома Г. Г. Донаурова появились на Охте с небольшой разницей во времени: дом мызы Оккервиль (Уткина дача) — в конце 1780-х гг., дом в Гавриловке (Жерновка) — в середине 1790-х гг. К моменту строительства усадебных домов участки мызы Оккервиль и Гавриловки-Жерновки граничили между собой по реке Малиновке и тянулись от Охты в сторону Колтушей.

¹ Русская старина : ежемес. ист. изд. 1870. Т. 1. С. 417.

² *Кульбака Н. Э.* История дворянского рода Донауровых. М. : Старая Басманная, 2013. С. 13–14. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.academia.edu> (дата обращения: 01.02. 2020).

³ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1789. СПб. : Императорская академия наук, 1789. С. 9.

Архитектурно-планировочное решение указывает на различное назначение построек: дом в устье реки Оккервиль был приспособлен для проживания, дом в Гавриловке — для представительских или иных функций, что позволяет думать о первоначально не личном назначении обоих,⁴ и это, в свою очередь, косвенно связано с проблемой авторства. Попробуем, опираясь на документы, анализируя и сопоставляя факты, по возможности близко подойти к ее решению.

Уткина дача — мыза Оккервиль. Небольшой каменный двухэтажный дом мызы Оккервиль находится при впадении в Охту ее левобережного притока, реки Оккервиль. Два флигеля, расположенные вдоль берегов, соединяет двусветная ротонда с невысоким куполом. Архитектор дома доподлинно неизвестен.

Надо признать, что поддержанное нами ранее предположение о том, что господский дом мызы Оккервиль строился Полторацкой, а его архитектор — Н. А. Львов, является ошибочным.⁵ Ассоциации с творческим почерком Львова — использование ротонды при застройке угловых участков, приеме не уникальном, не могут служить аргументом при определении его причастности к Уткиной даче, как, впрочем, родственные и дружеские связи (Полторацкие, Оленины, Львов).

Источники свидетельствуют, что А. А. Полторацкая 4 мая 1791 г. купила мызу Оккервиль с уже существующим господским домом у надворного советника Г. Г. Донаурова, причем причина продажи не ясна. А 27 февраля 1792 г. мыза была заложена Полторацкой в обеспечение долга в 70 тыс. руб., взятых на два года у обер-церемониймейстера Двора Его Императорского Величества и кавалера М. Ф. Кашталинского.⁶

Не просто принять, но привычный нам вид Уткиной дачи не всегда был таковым, о чем свидетельствует самое раннее

⁴ *Столбова Н. П.* Охтинские усадьбы : энцикл. историко-архитект. путеводитель. М.; СПб. : Центрполиграф, 2021. С. 231.

⁵ *Столбова Н. П.* Охта : старейшая окраина Санкт-Петербурга. М.; СПб. : Центрполиграф, 2008. С. 115–116.

⁶ ГАТО. Ф. 103. Оп 1. Д. 1494. Л. 4–5.

*«Окорвель – вечер 9 ноября 1840 года
рисовал с природы Пав. Анд. Дейер». ГМИ СПб*

Уткина дача. Вид сверху. Фото А. Медведевой. 2019

*Уткина дача. Фото Н. Г. Матвеева
Фотоархив ИИМК РАН. До 1914*

изображение усадьбы, дошедшее до нашего времени. Это «писанное с натуры» изображение мызы П. А. Дейера (1840, ГМИ СПб), на котором над усадебным домом вместо купола запечатлена площадка-бельведер с круглой узкой башенкой и винтовой лестницей, куда можно было подняться со второго этажа через помещение над ротондой с высокорасположенными окнами, где позже была устроена часовня.

Сведений о художнике, выполнившем изображение обновленного имения в 1840 г., не обнаружено. По крайней мере, в известном произведении С. Н. Кондакова «Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914» его нет. Что связывало его с княгиней З. П. Шаховской, купившей имение в 1828 г., тоже неизвестно.

Очевидно, так выглядел усадебный дом первоначально, когда в конце 1780-х гг. его строил Г. Г. Донауров. Башенка-бельведер в качестве акцента косвенно ассоциируется с башенками и павильоном-пристанью «Бельведер», или «Миловзор», Жерновки, построенному по проекту Д. Кваренги для Донауровых в середине 1790-х гг.

Документов о перестройке дома Полторацкой после приобретения его в 1791 г. не обнаружено, да и «фантазии» в виде башенки вряд ли были ей свойственны. Возможно, бельведер подновляла З. П. Шаховская при обновлении имения в 1830-е гг., но документальных свидетельств об этом тоже не сохранилось.

Невысокий купол над усадебным домом появился в 1840-е гг., когда княгиня Шаховская устраивала часовню после смерти малолетней дочери, княжны Веры, скончавшейся в 1838 г. Архивные документы содержат сведения о большом количестве икон и церковной утвари, которые были в домовой молельне.⁷

Часовня разместилась в помещении над ротондой, через которое осуществлялся подъем на площадку-бельведер. В нее можно было попасть со второго этажа по лестнице, показанной на чертежах 1880 г., выполненных при приспособлении здания к использованию Малоохтинской больницы, когда оно подверглось небольшим внутренним перестройкам, и являющихся единственными дореволюционными фиксационными чертежами дома.⁸

С изображением мызы Оккервиль П. Дейера и появлением купола только в 1840-е гг. не согласуется предположение о наличии двойного купола над залом-ротондой (нижнего с проемом и верхнего, освещенного светом из высокорасположенных окон).⁹ Устройство открытого купола на манер римского Пантеона в совсем небольшом доме загородной дачи не соответствовало ни назначению, ни масштабам здания.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. Д. 12311. Л. 14–38.

⁸ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 1231.

⁹ *Цыганков С. Г.* Былое и... думы про Уткину дачу (к вопросу об авторстве усадебного дома Полторацких) // Фонтанка : культурно-ист. альм. 2019. № 25. С. 77–96.

Плафон зала-ротонды был плоским и располагался примерно на уровне верха окон второго этажа. Выше находилась уже упоминаемая часовня с высокорасположенными окнами.¹⁰ Конструкция с двойным куполом могла бы быть упомянутой среди достоинств усадьбы в объявлениях о продаже 1814 и 1828 гг.,¹¹ но там этого нет.

Двойной купол использовали в своем творчестве и Львов, и Кваренги, но это не имеет отношения к Уткиной даче. Трудно представить, чтобы он был разобран Шаховской в 1830-е гг. для устройства бельведера, запечатленного Дейером. А вот устройство вместо существующего бельведера купола над домашней молельней после смерти единственной дочери вполне объяснимо!

И если в истории усадеб и их владельцев, благодаря архивным документам, многое становится понятным, вопрос авторства остается проблемным.

Об авторстве охтинских усадеб писал В. Я. Курбатов: «Из частных домов, строенных Гваренги, кроме вышеупомянутых, не сохранилось ничего, а было их немало... Замечательная “Уткина дача” на Охте с угловым балконом-ротондой, плоским куполом и низкой галереей, охватывающей двор, так же близка к классическому типу, как и бывший дворец на станции Ржевка и дворец в селе Александровском — теперь трактир Бережки».¹² («дворец на Ржевке» — Жерновка. — *Н. С.*).

Курбатов видел усадебный дом Уткиной дачи уже перестроенным, не знал, что служебный корпус появился в конце 1830-х гг., но был недалек от истины.

Росписи зала-ротонды Уткиной дачи относят кисти одного из Скотти (Карло Скотти? Джозуэ Скотти?), с которыми работал Кваренги. Об этом, в частности, писал архитектор Н. И. Постников, побывавший на даче 29 мая 1920 г. Согласно проведенному

¹⁰ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 1231.

¹¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1814. № 46; 1828. № 90.

¹² Курбатов В. Я. Петербург: художественно-истор. очерк и обзор художеств. богатства столицы. СПб. : Община св. Евгении, 1913. С. 31.

им обследованию, во внутренних помещениях к тому времени сохранилась «роспись (Д. Скотти) стен и плафонов круглого зала...».¹³

Члены комиссии под председательством главного архитектора Государственной инспекции по охране памятников Ленинграда Н. Н. Белехова, обследовавшей состояние дачи после снятия блокады, в 1944 г. видели дачу такой: «Здание дачи в плане Г-образной формы, в центре имеет ротонду с четырьмя колоннами тосканского ордена с балюстрадой. Венчающий карниз с модульонами и сложным лепным орнаментом по фризу. В центре здания круглое зало с богатым лепным фризом. Здание служб построено по дуге, на концах заканчивается двумя квадратными павильонами в плане». Отмечалось, что здание выстроено в конце XVIII в., автор постройки предположительно Кваренги.¹⁴

Есть еще одно мнение об авторстве Уткиной дачи, но оно вряд ли имеет под собой веские основания. 4 февраля 1919 г. дачу с целью обследования церкви Св. Николая Чудотворца посетил архитектор О. Витте. Вот что он писал: «...дача сама очень интересна. Ампирное угловое здание с колоннами и плоским куполом, а также надворный флигель очень красивы, хотя сильно пострадали от времени. По наружной архитектуре и по остаткам внутри (в круглом зале под часовней и в другом помещении в конюшнях, ныне сарае, плафон и в нишах живописный орнамент), можно описать работой Воронихина».¹⁵

Продолжим исследование, обратившись к другой рассматриваемой здесь усадьбе — Гавриловке (Жерновке).

Усадебный дом Гавриловки состоял из анфиладных парадных помещений, к которым с запада и востока примыкали галереи-оранжереи, фланкированные небольшими павильонами с круглыми башенками. На берегу Охты находился павильон-пристань («Бельведер», «Миловзор»), откуда открывался, тогда еще не закрытый заводами, вид в сторону Невы. На территорию усадьбы

¹³ Архив КГИОП. Д. 33. П. 267.

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-942. Оп. 1. Д. 266. Л. 4.

¹⁵ Отдел рукописей и документального фонда ГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1244. Л. 2.

*Дача Безобразовых Жерновка. Южный фасад
Фото П. С. Радецкого. Открытка. 1910-е*

*Усадьба Жерновка. Вид на пруд и дом сверху.
Фото А. Медведевой. 2019*

вели въездные ворота, увенчанные башенками, стилистически перекликающиеся с домом.

Литературная традиция называет нескольких архитекторов, работавших в конце XVIII в. в Петербурге как возможных авторов усадебного дома Гавриловки (Жерновки): Кваренги, Львов, Камерон, Старов, Фельген.

Однако причастность к проектированию дома придворного архитектора Джакомо Кваренги является наиболее вероятной. Кваренги работал в усадьбе: имеется подлинный проект павильона-пристани, выполненный им в середине 1790-х гг. для Донаурова.¹⁶

В каталоге выставки из собраний Государственного Эрмитажа, посвященной 250-летию Кваренги, говорится: «Усадьба Жерновка принадлежала М. И. Донаурову с 1786 года. Дом, возможно построенный по проекту Кваренги, в несколько искаженном виде сохранился. Пристань не уцелела».¹⁷ Следует уточнить, что владельцем участка с домом был Г. Г. Донауров, о чем составители каталога могли не знать.

Об авторстве Кваренги писал В. И. Пилявский — крупнейший специалист по его творчеству: «Выявленный в наше время чертеж Кваренги (довольно плохой сохранности) с изображением фасада усадебного дома позволяет видеть в нем один из эскизных набросков фасада Жерновского дворца с башенками на углах, словно навеянного архитектурными образами дворца Безбородко».¹⁸ Речь идет о чертеже, обнаруженном исследователем в конце 1970-х гг. в музее Сфорцеско в Милане.

Искусствовед В. Ф. Белявская отмечала, что усадьба является яркой иллюстрацией системы декоративных росписей конца XVIII в., что росписи Жерновки имеют сходство с работами

¹⁶ Сектор рисунков Отдела западноевропейского изобразительного искусства ГЭ. Оп. 13629, Оп. 13630. Л. 1, 2.

¹⁷ Джакомо Кваренги = Giacomo Quarenghi : архит. графика : [кат. выст. / сост. Н. И. Александрова и др.]. СПб. : Изд. Славия, 1999. С. 58.

¹⁸ Пилявский В. И. Джакомо Кваренги : архитектор. Л. : Художник, 1981. С. 147–148.

Кваренги во дворце в Ляличах на Украине, гостиной и спальне Английского дворца в Петергофе. Предполагала, что ряд росписей могли выполнить по проектам Кваренги сотрудничавшие с ним художники-декораторы Антонио делла Джакомо или Карло Скотти.

На северной стене гостиной дома в Жерновке была изображена роспись «Вид Гатчинского дворца со стороны Длинного острова» Семена Щедрина. С. Ф. Щедрина принадлежали росписи и в имении Стольном Безбородко, где на стене дворца был изображен с небольшими изменениями тот же вид Гатчинского дворца. Использование пейзажных панно, являющихся неотъемлемой частью декоративного ансамбля помещения, было характерно для Кваренги.¹⁹

Уместно привести здесь рассуждения на тему авторства Н. Е. Лансере, посетившего Жерновку в 1924 г.: «По внутренней отделке, по изящным наличникам дверей, особенно же по разбивке и отделке плафонов, отчасти даже по архитектуре беседки-пристани, по башенкам можно было бы отнести это творение Кваренги. Однако широкая расстановка коринфских колонн, не особенно любимых Кваренги, спокойные глади стен, окна без наличников, ниши — напоминают отчасти другого зодчего, творца Павловска — Чарльза Камерона. Наконец, нельзя поручиться, что автором не может быть Старов или даже Фельтен, хотя последнее менее всего вероятно...»²⁰

Одной из версий об авторстве усадебного дома является версия об авторстве Н. А. Львова. Ее приводит А. В. Татаринов, ссылаясь на атрибуцию А. Липмана.²¹ Этой версии придерживается

¹⁹ *Белявская В. Ф.* Росписи русского классицизма / под ред. Г. Г. Гримма. М.; Л. : Искусство, 1940. С. 28, 29, 31.

²⁰ *Лансере Н.* Забытая загородная усадьба Жерновка на Охте // Среди коллекционеров. 1924. № 7–8. С. 40.

²¹ *Львов Н. А.* Избранные сочинения / предисл. Д. С. Лихачева; вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевского; перечень архитектурных работ Н. А. Львова, А. В. Татаринова. Кельн; Веймар; Вена : Белау; СПб. : Пушкинский Дом; РХГИ; Акрополь, 1994. С. 388–389.

и А. Б. Никитина,²² однако доводы не являются убедительными и не подкреплены документально.

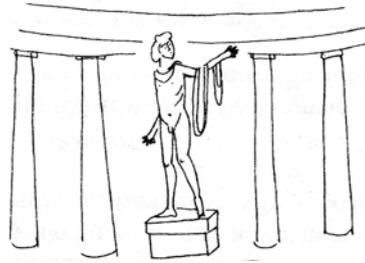
С полной уверенностью говорить об авторстве можно только при наличии проектных чертежей. Несмотря на их отсутствие, позднее обращение исследователей к проблеме (начало XX в.) и многолетнее изучение охтинских усадеб автором настоящей статьи позволяет считать, что в полном объеме проектных чертежей обоих усадебных домов, имеющих ко времени строительства одного хозяина — Г. Г. Донаурова, и не существовало, а к эскизному проектированию обеих усадеб имел отношение придворный архитектор Д. Кваренги.

Приближенность Донауровых к великокняжескому и императорскому дворам, документальный контекст их владений на Охте дают основание полагать, что обе усадьбы первоначально задумывались как единый комплекс, связанный с возможным кратковременным пребыванием членов императорской семьи или других высокопоставленных лиц. Это делает понятным и определенное участие в проектировании придворного архитектора Д. Кваренги.

Учитывая второстепенность заказов, большую занятость Кваренги, традиции строительной практики, когда архитектор сотрудничал с одними и теми же артелями, можно допустить, что были созданы лишь эскизы, достаточные для опытного подрядчика. Не исключено использование фрагментов типовых проектов из альбомов Кваренги. Возможно, что-то будет еще обнаружено, как уже упомянутый эскиз дома в Жерновке, найденный В. Пилявским, но это большая удача!

Нет проектных чертежей не только Жерновки и Уткиной дачи, но и ряда других объектов культурного наследия, принадлежавших частным лицам, что требует в каждом отдельном случае дальнейшего поиска и изучения.

²² *Никитина А. Б.* Архитектурное наследие Н. А. Львова. СПб. : Дмитрий Буланин, 2006.

*Ольга Алексеевна Кривдина,
профессор, действительный член
Петровской Академии наук и искусств*

*Борис Борисович Тьчинин,
художник, искусствовед*

Памятник Д. А. Гранину в Санкт-Петербурге

Санкт-Петербург насыщен самыми разнообразными скульптурными произведениями, созданными на протяжении XVIII–XXI вв. Два десятилетия 21-го столетия оставили свой след в скульптурной летописи нашего города. Со времени, когда в 2003 году проходили юбилейные мероприятия, посвященные 300-летию основания Санкт-Петербурга, прошло семнадцать лет. К юбилею были приурочены торжественные открытия памятников и скульптурных объектов. Сейчас жители города и туристы воспринимают их как давно привычные и редко задумываются о том, когда они были установлены и с чем связано их появление на улицах, площадях и скверах города. Спустя небольшой отрезок времени, отделяющий нас от 2003 года, обратим внимание, что в дни празднования было открыто 24 архитектурно-скульптурных объекта. Один из них — это памятный знак, торжественно открытый 27 мая на Государевом бастионе Петропавловской крепости, на том месте, откуда началось строительство Санкт-Петербурга. Автор идеи — писатель и общественный деятель Д. А. Гранин, проект — художника-графика В. Ф. Филиппова, победившего в 2002 году в конкурсе на этот

памятник, скульпторы Б. А. Петров и В. В. Иванов. Памятный знак выполнен в виде куба из полированного светло-серого гранита, выступающего из такого же неполированного гранитного основания, решенного в виде волн. На лицевой стороне куба выбит текст: здесь 27 мая 1703 года заложен первый бастион Петропавловской крепости, названный в честь Петра I государевым, с этого началось строительство города. Предложенная Д. А. Граниным идея была достойно воплощена.

Личность Даниила Александровича Гранина столь известна и масштабна, что 2019 год — год столетнего юбилея писателя — был объявлен в России Годом Даниила Гранина. Писатель в своих произведениях поднимал вечную тему духовности, говорил о нравственности человека и исключительной значимости милосердия, сострадания и доброты. Весь год в нашем городе проводились разнообразные мероприятия, посвященные памяти почетного гражданина Санкт-Петербурга. Открытие памятника Д. А. Гранину стало одним из значимых событий в культурной жизни города.

27 ноября 2019 года Президент России В. В. Путин на открытии памятника говорил о Гранине: «Писатель, фронтовик, мыслитель, общественный деятель. Он заслужил признание и любовь, уважение миллионов людей. При этом никогда не останавливался в своем творческом и духовном поиске. Как и многие герои его книг, он стремился к познанию, к истине». Бесспорно, Гранин — это целая эпоха, включающая в себя важнейшие исторические, политические события в жизни нашего государства, автор знаменитой «Блокадной книги».

Памятник Гранину установлен в новых кварталах Невского района на Дальневосточном проспекте. Он стоит у библиотеки его имени, являющейся культурно-просветительским центром города. В библиотеке представлено полное собрание сочинений писателя.

Скульптор Е. В. Бурков, одержавший победу в конкурсе на создание памятника, внимательно вчитывался в строки книг Гранина, общался с дочерью писателя Мариной Даниловной

*Памятник Д. А. Гранину
Скульптор Е. В. Бурков, архитектор Н. В. Энгельке. 2019*

Чернышевой-Граниной, чтобы точно и убедительно создать его пластический образ.

Архитектурное решение места установки статуи, постамент под нее проектировал Н. В. Энгельке. Невысокий гранитный поребрик отделяет памятник от проезжей части, зеркально отполированный гранит коричневого цвета постамента и ограждения перекликается с коричневыми панелями высотного жилого здания, находящегося с тыльной стороны памятника. Удачно найдено масштабное соотношение статуи и постамента. Памятник естественно вписался в окружающее пространство.

Пластическое решение портретной статуи Гранина было найдено в подготовительной модели, которая и была утверждена на конкурсе. Именно эта модель особенно понравилась дочери писателя М. Д. Чернышевой-Граниной своей простотой и реалистической трактовкой, передающей характерное в образе отца. Спокойная, задумчивая поза писателя, сидящего в своем

Скульптор Е. В. Бурков

домашнем кресле. Наклон головы к руке, исключительно портретные черты лица, внимательный взгляд и едва заметная гранинская улыбка. Прекрасно удалась скульптору передача погружения во внутренний мир писателя.

Лепка статуи в натуральную величину для памятника велась очень быстро. Отливка фигуры из бронзы выполнена мастерами под руководством литейщика Михаила Аккузина за месяц. Сроки выполнения работ были регламентированы ко времени проведения в Санкт-Петербурге VIII международного культурного форума. Вопрос о том, почему же удалось победить именно Буркову, кроется в его творческом развитии. Во многих публикаци-

ях указывалось, что автор памятника Гранину — молодой скульптор. Однако, обращаясь к творчеству мастера, понимаем, как долго он шел к работе над этим памятником, как много уже было сделано им за прошедшие годы.

Фото модели памятника Гранину в мастерской скульптора

В 2001 году Евгений Владимирович Бурков поступил на факультет скульптуры Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина при РАХ. Впереди годы упорного постижения сложного

процесса лепки, приобретения профессиональных навыков, открытия секретов пластического мастерства. В постижении сложной и многогранной профессии значительную помощь оказывали педагоги — талантливые скульпторы член-корреспондент Российской Академии художеств Иван Борисович Корнеев и действительный член Российской Академии художеств Валентин Дмитриевич Свешников.

В 2007 году была вылеплена из глины дипломная работа «Микула Селянинович», выполненная под руководством В. Д. Свешникова. На защите диплома члены Государственной комиссии приветствовали обращение к русской былине, к традициям реалистической скульптуры второй половины XIX в. Уже в эскизе был найден выразительный образ мощного русского богатыря, получивший свое воплощение в статуе, тщательно проработанной и передающей идею полного единства человека с землей, слияния со своей родной средой. Не случайно второе название, которое получила эта мужская фигура, — «Пахарь». С этого времени образы русской истории, темы былин и национального эпоса становятся главными и любимыми для Е. В. Буркова. К ним он обращается, создавая своего «Русича» и «Баяна» («Бояна»), рассматривая которых вспоминаешь известные работы Е. А. Лансере и П. А. Велионского, обратившихся еще в 1870–1890-е гг. к русским темам.

Образы Буркова созвучны известным словам В. М. Васнецова: «...в сказке, песне, былине, драме — сказывается весь цельный облик народа, внутренний и внешний, с прошлым и настоящим, а может быть и будущим». К этому ряду работ можно отнести скульптуру «Добытчик» (бронза, 2007), представленную на конкурс «Русская охота» и принесшую автору победу. Крепкая фигура молодого мужчины, держащего на своих плечах огромного кабана, динамично вылеплена и неотделима от земли, на которой стоит смелый охотник. В глубоких размышлениях застыл пожилой человек, изображенный скульптором в работе «Дума» (терракота), созданной в 2004 году во время учебы в институте им. И. Е. Репина. В том же году им выполнена

Тишина. Бронза. 2008

*Микула Селянинович
Бронза, граніт. 2007*

*Осенній портрет
Бронза. 2005*

*Язычниця.
Бронза. 2008*

двухфигурная терракотовая композиция «Учитель» — трогательная, лиричная сцена из жизни бурятского народа, представляющая сидящих рядом мужчину и ребенка.

Много и плодотворно занимается Бурков воплощением в скульптуре анималистической темы. Работавших в этом жанре предшественников было много, но нужно отдать скульптору должное, его работы имеют свой характер, свой индивидуальный стиль. В них пластически верно передано состояние животного, чаще всего коня, которому посвящен уже ряд произведений: «Неоседланный» (2005), «Русич» (2007), «Тишина» (2008), рельеф «Ветер» (2006). Все изображенные кони разные по характеру, поведению, чему соответствует композиционное построение, сама лепка. Динамика и полет коней выразительно переданы в рельефе «Ветер», они прорывают сдерживающую их форму фона, что еще более усиливает впечатление мгновенного движения.

Анималистика неразрывно соединяется с жанром, с постоянным интересом к мотивам из жизни детей. Здесь и «Сашенька», и «Звезды», и «Вратарь», и «В дальние страны», в которых соединяется любовь к детям с особым юмором, присущим этим работам.

Пластические поиски экспрессии, передача бурного движения в яркой и необычной форме претворились в фигуре «Язычица». Она стоит на носке одной ноги, руки подняты вверх и придерживают струящиеся потоки волос, под одеждой видно крепкое тело: она вся — порыв и нега.

Среди работ скульптора ярко выделяется портрет жены — Евгении Максимовны Бурковой, названный «Осенний портрет». Работа над поэтичным женским образом относится к 2005 году, а в 2007-м портрет экспонировался в ЦВЗ «Манеж» на выставке «Весь Петербург». Отлитый в бронзе, он воспринимается своеобразным символом, здесь присутствуют и черты монументализации, и обобщения формы. В 2007 году Бурков был зачислен в творческую мастерскую народного художника России, действительного члена Российской Академии художеств Григория

Даниловича Ястребенецкого, старейшего петербургского скульптора.

С 2003 года Бурков постоянно участвует в выставках по всей стране. Многие из своих работ автор представлял на выставках «От древней Руси к новой России» — в паломническом центре Московского Патриархата в 2008-м и «Православная Русь», состоявшейся в 2009-м в культурном центре «Святодуховский» Александро-Невской лавры в Петербурге. На персональной выставке в Константиновском дворце в Стрельне в 2014 году экспонировались многочисленные скульптурные произведения, дающие яркое представление о разнообразных направлениях в творчестве Евгения Буркова.

Скульптор принимал участие в ряде конкурсов на создание памятников, проводившихся в нашем городе: «Студентам и преподавателям университета, погибшим в годы Великой Отечественной войны», «Жертвам концлагерей», композиторам М. П. Мусоргскому и П. И. Чайковскому, адмиралу Ф. Ф. Ушакову и маршалу К. К. Рокоссовскому. Также назовем проекты скульптора для г. Сосновый Бор: «Жертвам локальных конфликтов», памятника подводникам, «Петру и Февронье».

Активное участие в выставках и конкурсах принесло Буркову известность. В 2009 году он был принят в Союз художников России. 16 марта 2009-го в Петербурге состоялось открытие памятника, посвященного А. С. Попову, выполненного Е. В. Бурковым, что стало важным событием в его творческой жизни.

С 2012 года он активно работает в области монументальной скульптуры: им выполнены шесть бюстов для аллеи героев г. Подпорожье, бюсты С. П. Изотова и В. Я. Климова установлены на территории завода им. Климова в Петербурге. Для эстонского города Пярну Бурков создал памятник Густаву Фаберже. Руководил коллективом скульпторов, работавших над созданием рельефов для стелы «Город воинской славы Колпино». Много трудится Бурков в жанре мемориальной пластики: здесь и работы для монастыря Иоанна Кронштадского — поэтические фигуры ангелов, и памятник схиигумену Иосифу на Волковском кладбище.

Продолжением успешного обращения к монументальной скульптуре стала работа над памятником Даниилу Александровичу Гранину. Ей предшествовало создание мемориальной доски Д. А. Гранину на доме, в котором он жил, по адресу: Малая Посадская, 8. В центре композиции размещен портретный барельеф писателя и его автограф.

Откликами на создание памятника Д. А. Гранину стали письма жителей Невского района Санкт-Петербурга, обращенные к скульптору: «Благодаря созданному Вами памятнику мы видим, как преобразился наш район».

Большое внимание в последние годы в прессе уделяется скульптуре Санкт-Петербурга. Публикации освещают разные аспекты этой темы: вопросы архитектурной среды, установки новых памятников и скульптурных объектов, информацию о проведении конкурсов. Современная скульптура нашего города — тема животрепещущая и привлекающая всё больший интерес общественности и зрителей, наблюдающих за установкой новых объектов, которые могут нравиться или вызывать недоумение и даже отрицательные эмоции. Но, что особенно важно, — равнодушных нет.

*Елена Михайловна Мненкова,
старший научный сотрудник
музея «Разночинный Петербург»*

О проблеме сохранения витражей: из опыта работы музея «Разночинный Петербург»

*М*емориальный музей «Разночинный Петербург» ведет свою историю с 1924 г., когда в Большом Казачьем переулке был открыт музей-квартира В. И. Ульянова. Свое современное название музей обрел в 2006 г. в связи с созданием экспозиции «Вокруг Семеновского плаца» и возникновением нового направления работы.

Появлением большинства экспонатов в своих фондах музей обязан дарителям, некоторые из них проживают на территории старинного района Семенцы. Именно так «Разночинный Петербург», рассказывающий о непарадной стороне жизни нашего города, позволяет посетителям узнать историю бытования разночинцев — через предметы, которые некогда находились в доходных домах Семенцов.

Таковыми экспонатами могут считаться и витражи, принятые в коллекцию музея в 2012 г. В фонды они поступили после расселения коммунальной квартиры в доме 23 по Верейской улице. Передачу витражей в музей инициировал градозащитник Константин Севастьянов, состояние находки было удручающим: выпадение отдельных элементов, загрязнения, утраты. Музеем

*Витражи на выставке «Похвала стеклу, или Осколки времени»
в музее «Разночинный Петербург»*

была проведена работа по реставрации витражей — ее в 2012 г. осуществил сотрудник кафедры керамики и стекла СПбГХПА им. А. Л. Штиглица Сергей Иванович Даренков.

Помимо реставрационных работ, определенная сложность заключалась в установлении авторства витражей. Стоит сказать, что полная атрибуция таких экспонатов зачастую является невозможной, и большую часть даже хорошо сохранившихся витражей в петербургских зданиях сложно атрибутировать.

Частичная сохранность только в редких случаях оставила нам подпись ателье на самом произведении. В некоторых случаях можно выделить группу витражей, предположительно принадлежащих одной мастерской. <...> При отсутствии каталогов образцов, документальных материалов атрибуция в таких случаях остается предположительной.¹

¹ *Волобаева Т. В.* Санкт-Петербургский витраж эпохи модерна : эстетика, производство, памятники // 100 лет петербургскому модерну : материалы науч. конф., 30 сент. — 2 окт. 1999 г. / [сост. Л. А. Кирикова и др.]. СПб. : Альт-Софт ; Белое и Черное, 2000. С. 197–202.

Однако подчас почти невозможно определить не только авторство витражей, но и по каким адресам они размещались изначально. В Петербурге нередки случаи утраты элементов дореволюционного интерьера парадных лестниц в процессе капитального ремонта. Очень часто демонтаж затрагивает и витражи, которые в лучшем случае могут забрать к себе местные жители.

Такова история витражей из коллекции «Разночинного Петербурга». Во время ремонта одной из квартир бывшего доходного дома на Верейской ул. были демонтированы межкомнатные двери с витражами. Здание было построено архитектором Г. Г. фон Голи в 1901–1902 гг. по заказу купца второй гильдии Василия Павловича Сомрекова. На данный момент не установлено, являлись ли витражи частью внутриквартирного интерьера при создании внутреннего убранства дома или появились в квартире позже.

Существует предположение, что до революции витражи размещались в интерьере парадной лестницы или общественной зоны одного из доходных домов района Семенцы. Однако в процессе уничтожения старинного убранства в советское и постсоветское время даже такие крупногабаритные элементы декора, как витражи, могли быть лишены своего первоначального местонахождения.

Например, неизвестна судьба витражей, которые некогда размещались в Доме Общества гражданских инженеров, построенного в 1901–1902 гг. архитектором И. Ю. Мошинским на Серпуховской ул., 10.

В издании «Список утрат петербургских витражей (1917–1998)» под редакцией Е. Ю. Иванова и К. К. Севастьянова есть справка о витражах, некогда существовавших в интерьере здания:

Три витража из зала заседаний и один из витражей на лестнице были выполнены по мотивам рисунка В. Мевеса (тема лилий). <...> Утрачены во время расселения общежития Инженерно-строительного института, находившегося в здании. Оставшиеся

поврежденные фрагменты в 1989 году перевезены в главный корпус ЛИСИ и долгое время стояли во дворе, пока не пропали. Витражи были выполнены из цветного фактурного стекла. Цветы одного витража на лестнице отличались от цветков остальных витражей ярко-красными расписными вставками в лепестках бутонов. Сопоставляя ряд аналогичных объектов, мы пришли к выводу, что данные сюжеты, характер сборки и техника исполнения были типичными для петербургской фирмы «М. Франк и К^о», а эти произведения — одни из ранних образцов изделий этой фирмы.²

Витражи в стиле модерн и неоклассицизм встречаются и в других домах района Семенцы, чья история легла в основу тематики музея «Разночинный Петербург».

Территория старинного района Семенцы расположена между рекой Фонтанкой, Обводным каналом, Московским проспектом и Звенигородской улицей. Доходные дома с использованием витражей в оформлении в этой местности стали возводиться в начале XX в., хотя сама застройка Семенцов началась еще в первой половине XVIII в. в связи со строительством военной слободы. Ее создание было обусловлено решением о переводе Семеновского лейб-гвардии полка из Семеновской слободы в Москве и села Семеновского в новую столицу.

В 1739 г. указом императрицы Анны Иоанновны за полком юридически закрепляется территория в Московской части «позади Фонтанки за обывательскими дворами». Именно здесь и был выбран участок для строительства полковой слободы, а уже в конце XVIII — начале XIX в. начинается ее перестройка и возведение каменных казарм.

С середины XIX в. Московская часть начала застраиваться доходными домами, рассчитанными на разные категории жильцов. Доходные дома возводились на месте бывших полковых рот, в то время как каменные казармы были выстроены на участке

² Список утрат петербургских витражей : (1917–1998) / Е. Ю. Иванов, К. К. Севастьянов. СПб. : Изд-во СПбГТУ, 1998. 43, [1] с., [26] л. ил. (Утраченный Петербург).

в непосредственной близости к Семеновскому плацу. Улицы, на которых стала появляться жилая застройка, располагались на территории между современными Загородным и Московским проспектами и Обводным каналом и были переименованы в честь городов Московской губернии. Так в городском фольклоре появилось мнемоническое правило: «Разве можно верить пустым словам балерины» (Рузовская, Можайская, Верейская, Подольская, Серпуховская и Бронницкая улицы соответственно).

В конце XIX — первом десятилетии XX в. в архитектуре наступает пора становления и расцвета стиля модерн, что нашло отражение и в архитектурном облике Семенов.

Расцвет модерна совпал и во многом был обусловлен развитием научно-технического прогресса, когда были открыты новые способы обработки различных материалов, в том числе и стекла. Именно в период развития стекольной промышленности происходит расцвет и витражного искусства. При активном возведении доходных домов и повышенном спросе на рынке производство витражей становится массовым. После особняков и культовых сооружений они обретают новую среду обитания — лестничные площадки доходных домов и общественные зоны государственных учреждений.

На данный момент витражные элементы сохранились в той или иной мере в убранстве одиннадцати бывших доходных домов на территории Семенов. С каждым годом всё большее количество витражных окон утрачивают свой первоначальный вид, одна из самых распространенных проблем — замена цветного фактурного стекла на современное остекление.

Примером может служить витражное окно в бывшем доходном доме А. П. Дурнякиной по адресу: Серпуховская ул., 6. Оригинальное фактурное стекло можно увидеть только в верхнем ярусе окна. Даже этот небольшой фрагмент дает нам представление об использовании одной из самых распространенных фактур в стекольном производстве конца XIX — начала XX в. В зарубежных источниках ее называют «Muranesse glass», стекло с таким узором можно увидеть в других витражных окнах Семенов и в витражах из коллекции «Разночинного Петербурга».

Серпуховская ул., 6

Витражное окно из дома на Серпуховской ул., 6, часто попадает в фотохроники и зачастую только по описаниям из интернет-источников можно узнать, как выглядел витраж еще несколько лет или даже месяцев назад. Так, на старых фотографиях видны не дошедшие до наших дней боковые элементы фактурного стекла зеленого цвета. В окне на данный момент сохранилась деревянная рама, которая отсылает нас к эпохе модерн, когда даже при простейшем декоративном остеклении сама основа витража — металлическая протяжка или оконная рама брала на себя основную композиционную функцию, выступая одновременно кар-

касом и контуром изображения. Такой мозаичный витраж пришел на смену технике росписи по стеклу, витражи этого типа можно чаще всего встретить на лестничных площадках домов.

Часто сохранившиеся фрагменты витражей дают представление и об уровне развития стекольной промышленности на рубеже XIX–XX вв. Примером могут служить витражи бывшего доходного дома Михаила Васильевича Захарова, который находится напротив входа в музей «Разночинный Петербург», по адресу: Большой Казачий пер., 6.

Сегодня сохранились только витражи второго и третьего ярусов парадной лестницы. Их описание представлено в «Каталоге-

Большой Казачий пер., 6

путеводителе по витражам Санкт-Петербурга (до 1917 года)» Е. Ю. Иванова: «Витраж с последнего яруса лестницы — стилизованные в духе модерна розы. Линии стеблей цветков вырастают из декоративного щита, от которого начинается развитие композиции. Витраж с предпоследнего яруса имеет сильно стилизованный орнаментальный растительный сюжет из остроконечных листьев и круглых “ягод” опалового стекла. Сохранилась верхняя часть окна».³

Техника применения опалового стекла была освоена в конце XIX в. «Опаловый»

эффект получался в результате смешения стеклянной массы разных цветов с неодинаковой степенью прозрачности в одном куске. Таким образом, у художников была возможность создавать сложные композиции, не прибегая к технике росписи по стеклу.

Еще один дом, до революции принадлежавший купцам Захаровым, находится на углу Клинского пр. и Серпуховской ул. (№ 17/19). Здание было построено совладельцем кирпичного завода «Наследники А. В. Захарова», гражданским инженером Алексеем Александровичем Захаровым. Из всех витражей, ранее размещенных в интерьере парадной лестницы дома, частично сохранился один. Даже этот небольшой фрагмент дает нам

³ Каталог-путеводитель по витражам Санкт-Петербурга (период до 1917 года) / Е. Ю. Иванов. СПб. : Изд-во СПбГТУ, 2001. 295, [2] с.

Клинский пр., 17 / Серпуховская ул., 19

представление об изобразительных сюжетах дореволюционных витражей — как правило, это растительные мотивы. Петербургские художники-витражисты использовали в своих работах образы тюльпанов, маков, ирисов, колокольчиков и подсолнухов. В данном случае центральный элемент витража — букет из подсолнухов и ромашек.

Особенностью витража эпохи модерн также можно назвать сочетание сразу нескольких фактур стекла. Расцвет стекольного производства конца XIX — начала XX в. раскрыл новые свойства и способы обработки этого материала, что, в свою очередь, нашло отражение в декоративно-прикладном искусстве и архитектуре.

Увидеть сочетание разнофактурных элементов декора мы можем в одном из немногих витражных окон, сохранившихся в жилой комнате коммунальной квартиры в бывшем доходном

доме Б. И. Гиришовича по адресу: Рузовская ул., 19. Именно хорошая сохранность внутриквартирного витража помогает нам в полной мере оценить различные способы обработки и использования стекла в одном произведении. В интерьере парадной лестницы дома витражи в окнах сохранились лишь фрагментарно можно утверждать, что они являются образцом самого распространенного типа петербургского витража начала XX в. — мозаики с растительным или геометрическим узором.

Такие витражи могли быть изготовлены на базе одной из петербургских витражных мастерских. И если до середины XIX в. витражи были в основном статьей импорта и даже под заказ изготавливались на базе иностранного производства, то с развитием стекольной промышленности увеличилось количество мастерских, работающих при отечественных предприятиях.

Массовое производство витражей повлекло за собой распространение каталогов-образцов продукции, которые издавали самые крупные предприятия в данной отрасли. Поэтому в процессе работы разные мастерские могли использовать один и тот же сюжет, что в дальнейшем создало определенные сложности для атрибутирования витражных окон. Такую идентичность можно наблюдать на примере витража бывшего доходного дома братьев Нилаевых на углу Малодетскосельского пр. и Батайского пер. (№ 25/12). Все витражи в парадной дома находятся в разной степени сохранности. Витраж последнего яруса, хоть и не полностью копирует рисунок, но, очевидно, выполнен по одному эскизу с витражом из гостиницы «Метрополь» (Москва).

Витражи бывших доходных домов района Семенцы дают нам представление об использовании почти всех популярных на рубеже XIX–XX вв. способов обработки стекла, в том числе техники травления. В интерьере парадной лестницы дома по адресу: Бронницкая ул., 14, цветки вишневого дерева покрывали всю плоскость окна, как флоральный ковер. Если бы такой витраж сохранился до наших дней, то мы бы увидели изображения травы, ромашек и маков в нижних секциях окон.

Несмотря на популярность стиля модерн, около 1910-х гг. произошел возврат к классической традиции. В рамках традиции

неоклассицизма рисунки самих витражей приобрели большую строгость и симметрию, как в бывшем доходном доме Л. С. Перла на Рузовской ул., 9. Пройдет еще десятилетие, и 1917 год обозначит конец эпохи петербургского дореволюционного витража. В советский и постсоветский периоды огромное количество витражей оказалось утраченным.

Среди библиографии по данному вопросу стоит особо отметить «Список утрат петербургских витражей (1917–1998)» (под ред. Е. Ю. Иванова и К. К. Севастьянова) и «Каталог-путеводитель по витражам Санкт-Петербурга (до 1917 года)» (под ред. Е. Ю. Иванова). Такие издания являются уникальной попыткой сделать перечень сохранившихся и уже утраченных петербургских витражей. С каждым годом, несмотря на все усилия общественных организаций, гражданских активистов и местных жителей, перечень утрат продолжает пополняться.

На сегодняшний день почти все витражи в бывших доходных домах Семенцов находятся в аварийном состоянии. Некоторые дома полностью утратили свое декоративное убранство, часть из них удалось передать в фонды музеев. Например, витражи из бывшего доходного дома М. Ф. Рыбина (Подольская ул., 16) хранятся в фондах ГМИ Санкт-Петербурга. Также среди петербургских музеев, располагающих собраниями витражей, можно назвать Эрмитаж и Художественно-промышленную академию им. А. Л. Штиглица.

После принятия витражей в фонды музея «Разночинный Петербург» в 2012 г. они несколько раз экспонировались на временных выставках. С октября по декабрь 2018-го витражи были представлены среди других экспонатов из коллекции стекла на выставке «Похвала стеклу, или Осколки времени».

Экспонирование витражей в рамках выставочного пространства имеет свои особенности. Витраж, являясь объектом не только декоративно-прикладного, но и монументального искусства, создает определенные сложности в процессе его транспортировки и монтажа. Не всегда простым бывает и процесс размещения крупногабаритных экспонатов в ограниченном пространстве

*Витраж на выставке «Похвала стеклу, или Осколки времени»
в музее «Разночинный Петербург»*

выставочного помещения, что, в свою очередь, является проблемой многих малых музеев.

Витраж в данном случае оказывается вычлененным из своей среды обитания — формата окна и лестничной площадки, для которой он изначально создавался. Для его достойного представления в контексте выставки или постоянной экспозиции необходимо соответствующее музейное оборудование и окружение. С другой стороны, будучи грамотно размещенным в формате музейного пространства, такой витраж может играть роль ведущего акцента и центра композиции всей выставки.

Экспозиция музея «Разночинный Петербург» неразрывно связана с темой краеведения, затрагивая историю одного из старинных районов нашего города — Семенцы. Витражи, некогда созданные для одного из доходных домов, окружающих наш музей, помогают воссоздать образ ушедшей эпохи XIX в. и дают возможность посетителям музея эмоционально прочувствовать свою собственную историю через музейный предмет.

1. 100 лет петербургскому модерну : материалы науч. конф., 30 сент. — 2 окт. 1999 г. / [сост. Л. А. Кирикова и др.]. — СПб. : Альт-Софт ; Белое и Черное, 2000. — 255 с. ; ил.
2. *Зиновеева М. М.* Витражи в интерьерах русского модерна : автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. иск. : спец. 17.00.04 / М. М. Зиновеева; М-во образования РФ, Моск. гос. художеств.-пром. ун-т им. С. Г. Строганова. — М., 2003. — 30 с.
3. Каталог-путеводитель по витражам Санкт-Петербурга (период до 1917 года) / Е. Ю. Иванов. — СПб. : Изд-во СПбГТУ, 2001. — 295, [2] с.
4. *Княжицкая Т. В.* Петербургские витражи : [буклет / авт. текста: Т. В. Княжицкая]. — СПб. : ГМИ СПб, [2005]. — 20, [1] с. : цв. ил.
5. Список утрат петербургских витражей : (1917–1998) / Е. Ю. Иванов, К. К. Севастьянов. — СПб. : Изд-во СПбГТУ, 1998. — 43, [1] с., [26] л. ил. — (Утраченный Петербург).

*Светлана Евгеньевна Ивлева,
старший научный сотрудник
сектора редких книг
библиотеки Русского музея*

«Антиквар с большой буквы»
**Николай Соловьев — петербургский книготорговец,
издатель, коллекционер**

Среди петербургских коллекционеров начала XX века Николай Васильевич Соловьев был личностью заметной и яркой. Известный книжный деятель, издатель журналов «Антиквар» и «Русский библиофил»,¹ владелец знаменитого книжного магазина, Соловьев в своей деятельности пытался совместить страсть к коллекционированию с заботами книготорговца. Магазин Соловьева, благодаря неустанным заботам владельца, был не просто известным торговым заведением, а явился, по сути, первым в Петербурге специальным магазином-клубом для коллекционеров иллюстрированных изданий и графики. Соловьев первым среди столичных букинистов начала XX века стал целенаправленно собирать редкие иллюстрированные издания разнообразной гуманитарной тематики. И часто любовь к «изящным книгам» оказывалась для него сильнее желания коммерческого успеха. Со многими раритетами, предназначенными к продаже, он не мог расстаться, оставлял для собственного собрания даже в ущерб бизнесу.

¹ Характеристика журналов и аннотированный указатель статей приведены в кн.: Лурье Ф. М. Журналы «Антиквар» и «Русский библиофил»: указ. содерж. М., 1989.

Николай Васильевич Соловьев (1877–1915), по отзывам современников «самый образованнейший и даровитейший из всех русских книжников старого и нового времени»,² родился в Петербурге 11(24) февраля 1877 г. Его отец, коммерции советник, председатель «Торгового товарищества “Соловьев В. И.”» Василий Ионович Соловьев был владельцем многих фруктовых и бакалейных магазинов, знаменитого «соловьевского» гастронома на Невском проспекте, ресторанов, винных складов и двух гостиниц. Не стесненный в средствах, отец дал сыну великолепное образование. Младший Соловьев окончил Анненшуле (мужскую гимназию при Лютеранской церкви святой Анны) и юридический факультет Петербургского университета.³ С юных лет Соловьев начал собирать собственную библиотеку, отдавая предпочтение книгам по библиографии, истории и иллюстрированным изданиям о России. К моменту окончания университета его книжное собрание было уже весьма значительным и являлось предметом гордости владельца.

*Николай Васильевич
Соловьев*

Свое образование Николай Соловьев продолжил, путешествуя по Европе, где посетил знаменитые университетские центры Германии (в том числе Гейдельбергский университет) и Сорбонну. Он изучал опыт работы европейских антикварных книжных магазинов, знакомился с собраниями крупных зарубежных

² Шибанов П. П. Антикварная книжная торговля в России // Книжная торговля. М. ; Л., 1925. С. 231.

³ Николай Соловьев получил выпускное свидетельство в 1899 г. См.: Список лиц, получивших выпускное свидетельство в 1899 г. Юридический факультет. №307 // Годичный акт... Отчет о состоянии и деятельности Имп. С.-Петербургского университета за 1899 г. СПб., 1900. С. 130 (Прил. III).

библиотек. После почти двухлетнего отсутствия, в начале 1901 г. Соловьев вернулся в Петербург, и его интересы оказались всецело сосредоточены на вопросах коллекционирования книг и графики. Он завязал знакомства с петербургскими букинистами В. И. Ключковым и П. П. Шибановым, коллекционером графики Н. К. Синягиным, активно пополнял библиотеку, приобретал раритеты. Устремления Николая Соловьева развивались далеко от семейного бизнеса, а Соловьев-старший желал видеть сына продолжателем фамильного дела и доверил Николаю Васильевичу руководство одной из своих гостиниц — «Большой Северной».⁴ Управление гостиницей мало интересовало молодого человека, и отец, разгневанный на его небрежение порученным делом, лишил сына материальной поддержки. Проявив твердость характера, в том же 1901 г. без помощи родных, на собственные средства Соловьев открыл в доме 11 по Симеоновской улице⁵ небольшую книжную лавку и положил в основу предприятия собственную библиотеку.

Первое время в книжном мире он был фигурой скромной, но очень скоро прекрасное образование, знакомство с европейской антикварной торговлей, личный опыт коллекционера сделали Соловьева известным среди петербургских собирателей и книгопродавцев. Его магазин стал заметным явлением в книжном мире Петербурга, прежде всего потому, что Соловьев изначально определил ему необычные для книготоргового заведения задачи. Он задумал создать первый в своем роде магазин-собрание, магазин-коллекцию редких иллюстрированных книг, роскошных «библиофильских» изданий, гравюр и рукописей, место, где эти издания можно было не только купить, но изучить, просмотреть, сравнить с другими экземплярами и с экземплярами его личного собрания. В своей деятельности Соловьев стал ориентироваться прежде всего на особый слой собирателей — коллекционеров, знатоков книг и графики, а не просто любителей старины.

⁴ В настоящее время — центральное здание гостиницы «Октябрьская» (Невский пр., 118).

⁵ С 6 октября 1923 г. — улица Белинского.

Популярности магазина способствовали и «Каталоги книг антикварной книжной торговли Н. В. Соловьева», ценимые у собирателей-книжников. Владелец заведения начал выпускать их практически одновременно с началом своей книготорговли. Первые соловьевские каталоги были похожи на подобные издания других книгопродавцев, где предназначенные к продаже книги традиционно располагались в алфавитном порядке авторов с указанием цены издания. Но изящно выполненные обложки выгодно отличали «Каталоги книг Соловьева» от книготорговых каталогов других букинистов. По воспоминаниям коллег, в «Каталоги» за 1901–1902 гг. вошла практически вся личная библиотека Соловьева (около 5 тысяч томов).⁶

Отец Николая Васильевича, видя, что сын смог справиться без его поддержки и в дальнейшем полон решимости заниматься только любимым делом, «признал в нем деловые качества, примирился и предоставил неограниченные кредиты».⁷

Между тем, одна лишь торговля иллюстрированными изданиями и гравюрами не удовлетворяла Соловьева-младшего. С апреля 1902 г. он начал издавать специальный журнал «Антиквар», посвященный вопросам библиографии и изучения книги. Непродолжительное время издания (меньше двух лет, до конца 1903 г.) и небольшой тираж не способствовали широкому распространению «Антиквара». Журнал явно опережал время, предлагая сообществу библиофилов не информационный листок, а аналитический журнал, потребность в котором, о чем с грустью писал издатель, «оказалась еще слишком слаба в среде наших любителей».⁸ Но важным явился сам факт появления специального издания, впервые обратившего внимание культурной общественности на необходимость изучения книжного искусства прошлого.

Неудача первого издательского «проекта» не уменьшила деловую активность Соловьева. В начале 1903 г. он перебрался

⁶ Шибанов П. П. Антикварная книжная торговля в России // Книжная торговля. М.; Л., 1925. С. 231.

⁷ Там же. С. 232.

⁸ От издателя // Антиквар. 1903. № 11–12. С. 331.

с Симеоновской улицы на «улицу букинистов» — Литейный проспект, в дом 51. Коллега-букинист Павел Шибанов вспоминал, что Соловьев «отделывает с небывалой дотоле в Петербурге роскошью магазин в стиле empire [ампир], устанавливает с большим вкусом великолепные витрины, издает превосходные по внешности каталоги».⁹

Увеличивая собирательскую деятельность и пользуясь широкой финансовой поддержкой отца, Соловьев в 1903–1908 гг. удачно приобрел несколько ценных библиотек: графа А. И. Демидова (книги XVIII века), историографа М. Пыляева, профессора И. В. Помяловского, историка С. С. Татищева и некоторые другие. Соловьев предоставил часть экземпляров этих собраний Публичной библиотеке и библиотеке Ватикана, получив звание почетного комиссионера этих учреждений. Это еще больше расширило коллекционерские контакты Соловьева.

Новой идеей, всецело поглотившей его, стало издание книжных каталогов нового типа. По замыслу Николая Васильевича, эти каталоги должны были стать не просто перечнем книг, а по образцу западноевропейских антикварных каталогов приобрели бы характер библиографических справочников. Актуальность и своевременность их выпуска для Соловьева была очевидна. В журнале «Старые годы» за 1908 год он писал:

Превосходно составленные систематические каталоги европейских книгопродавцев являются ценным вкладом во всемирную библиографию и представляют собой незаменимое пособие при всех научных и литературных работах. Полное отсутствие у нас таких каталогов, взамен которых издаются бестолковые книжные прејскуранты <...> лишает наше антикварное книжное дело серьезного значения и обращает его в ненужную роскошь, в торговлю дорогими игрушками для богатых маньяков.¹⁰

С начала 1909 г. каталоги подобного типа Соловьев начал выпускать регулярно. Многие из них стали первыми в России

⁹ Шибанов П. П. Антикварная книжная торговля в России // Книжная торговля. М.; Л., 1925. С. 323.

¹⁰ Соловьев Н. В. Цена на книги и книжная торговля // Старые годы. 1908. № 1. С. 51.

«Антикваръ». Обложка первого номера журнала. Апрель 1902

«Рѣдкая книга», № 105
Каталог магазина Н. Соловьева

«Русский библиофилъ»
Обложка журнала

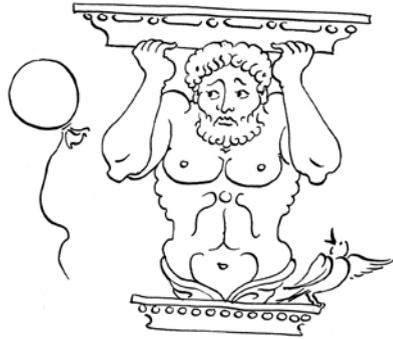
«Русский библиофилъ». Титульный лист первого номера. 1911

тематическими книжными каталогами редких иллюстрированных изданий: № 100 (1910) «Редкая книга. Искусство, археология, архитектура, художественные издания», № 105 (1910) «Редкая книга» — наверное, самый популярный тематический каталог-справочник Соловьева, который и сейчас не потерял своей информационной ценности для библиофилов и собирателей иллюстрированных изданий. В общей сложности под маркой магазина Соловьева вышло 145 тематических и именных каталогов.

С января 1911 г. Соловьев начал издавать журнал «Русский библиофил», который стал центром изучения русских иллюстрированных изданий. Каждый его номер был полон возвышенной любви к изящной книге. Издатель не жалел для журнала ни времени, ни огромных личных средств. Он постоянно привлекал для работы знатоков книг, собирателей графики, не утомимо разыскивал новые, неопубликованные архивные материалы, которые воплотились в специальные номера «Русского библиофила»: Пушкинский 1911 года и посвященный В. А. Жуковскому в 1912-м. Многие редкие книги, упомянутые в журнале, можно было увидеть, изучить и купить в его магазине. И сейчас комплект «Русского библиофила» составляет гордость любого книжного собрания, а материалы, опубликованные в нем, до сих пор не потеряли своей актуальности. Последний номер «Русского библиофила» вышел в конце 1916 г., но уже без своего создателя.

Николай Васильевич Соловьев умер неожиданно, в 38 лет, 14 августа 1915 г. Он простудился, инспектируя лазареты для раненых, созданные на его средства в начале Первой мировой войны. Часть его библиотеки приобрел известный антиквар Ф. Г. Шилов. Некоторые рукописи и архивные материалы были переданы в Пушкинский Дом.

Николай Васильевич Соловьев всю жизнь посвятил иллюстрированной книге и оставил в наследие следующим поколениям журналы «Антиквар» и «Русский библиофил», где любовь к «изящным изданиям» нашла свое идеальное воплощение.

*Валентин Иванович Хрисанфов,
д-р ист. наук, профессор*

*Станислав Вячеславович Степанов,
канд. филол. наук*

Январь 1905 года в Петербурге глазами писателя А. А. Тихонова-Лугового

В 2020 году исполнилось 115 лет со дня трагических событий 9 (22) января 1905 г., произошедших в столице Российской империи. Свидетелем событий этого дня (хотя и косвенным) оказался писатель Алексей Алексеевич Луговой (1853–1914, наст. фамилия Тихонов), находившийся в тот роковой день в Петербурге и оставивший о нем свои впечатления. В настоящее время об этом событии существует подробно разработанная советская историография (Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин, В. С. Дякин), и ее существенно дополняет энциклопедия «Россия в 1905–1907 гг.», вышедшая в 2016 г.¹

Литературное творчество А. А. Тихонова-Лугового пришлось на конец XIX — начало XX в., к этому времени он уже прошел

¹ *Шустер У. А.* Петербургские рабочие в 1905–1907 гг. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. 283 с.; *Ананьич Б. В.* Кризис самодержавия в России, 1895–1917 / [Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин, Б. Б. Дубенцов и др. ; редкол.: В. С. Дякин (отв. ред.) и др.]. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. 664 с.; *Россия в 1905–1907 гг. : энциклопедия / Ин-т обществ. мысли ; ред. совет: В. В. Журавлев (отв. ред.) [и др.].* М. : РОССПЭН : Политическая энциклопедия, 2016. 1196 с.

*А. А. Тихонов-Луговой
Фотография 1900-х*

большую жизненную школу, был предпринимателем, успел обанкротиться. К сорока годам многое повидал, объездил почти всю Россию, побывал в Америке, Англии, Франции, Германии, Бельгии, Швейцарии и имел возможность познакомиться с бытом разных народов и сравнить его с жизнью россиян достаточно объективно.²

К 1905 г. А. А. Луговой был уже довольно известен в литературных кругах — беллетрист, автор нескольких романов, в 1895–1897 гг. редактор популярного иллюстрированного журнала «Нива». В 1900-е гг. уже печатались первые тома его будущего 12-томного собрания сочинений. Он считал себя независимым литератором, не желавшим примыкать ни к одной литературной группировке или направлению того времени.

Творчество А. Лугового осталось во многом непонятым современниками. опережая время, оно оказалось созвучным поздним поколениям. Так, один из героев его романа «Возврат», дискутирует с собеседниками: «Америка нам не указ. Если вы говорите о показной стороне, да, она у них блестящая. Но разве жизнь американцев так уж завидна? Было бы печально, если бы русский народ, имеющий свою духовную историческую линию, превратился бы в сухих, черствых американцев».³

В 1903 г. А. Луговой затеял издание литературно-политического журнала «Маяк», на следующий год получил разрешение от Главного управления по делам печати МВД на издание

² См. подробно: *Хрисанфов В. И.* Лужский затворник : страницы жизни русского писателя А. А. Тихонова-Лугового. Луга : Изд-во Голубева : Некоммерческая общественная организация Ленинградской области «Культурно-просветительское товарищество», 2013. 211 с.

³ *Тихонов-Луговой А. А.* Сочинения А. Лугового. Пг., [1914]. Т. 9 : Возврат : роман колеблющихся настроений. С. 33.

сборника, но из-за событий Русско-японской войны, затем Первой русской революции выпуск откладывался. Лишь в 1906 г. вышел первый том «Маяка», который по мысли издателя-редактора А. Лугового должен был «служить делу истинной свободы человека *sine ira et studio*.⁴ Этим уже обуславливается в известной степени его беспартийность».⁵ В первом сборнике писатель поместил свои воспоминания о революции 1905 г. под названием «Дневник свободного человека», которые начинаются с вопроса: «Что я пережил в эти дни?»

В январе 1905 г. А. Луговой жил в Петербурге на 5-й Рождественской ул., и трагические события 9 января коснулись и его. По словам писателя, едва ли в Санкт-Петербурге был хоть один человек, который не знал бы, по крайней мере накануне 9 января, о готовящемся мирном шествии 100 тысяч забастовавших рабочих к Зимнему дворцу для встречи с царем.

Было известно и то, что этому шествию хотят преградить дорогу войска, готовые даже применить силу. На всех улицах

Обложки изданий А. Лугового

⁴ Латинское выражение «без гнева и пристрастия».

⁵ Маяк : литературно-публицист. сб. СПб. : Изд. А. Лугового, [1906]. Сб. 1. С. [1].

города еще дня за два были расклеены объявления генерал-губернатора Д. Ф. Трепова, предупреждавшие о возможности несчастных случаев при рассеивании толпы и предлагавшие обывателям не выходить на улицу, не примыкать к толпе. Но никто не принял это во внимание. «У всех, — писал Луговой, — была уверенность в мирном характере демонстрации; верилось в ее благополучный исход».⁶ Не мог оставаться дома и сам писатель, тем более что ему уже тогда события воскресного дня представлялись более значительными, чем простое шествие, несмотря на уверенность в мирном финале.

Писатель хотел увидеть своими глазами, хотя бы в качестве зрителя, то, что, по его словам, называется революцией. Жена его сначала отговаривала, но потом поехала вместе с ним. «Случайно мы запоздали, — напишет позднее Луговой, — и выехали только в 2 часа дня».⁷ Впрочем, он и не имел намерения спешить, полагая, что движение 100-тысячной массы людей будет очень продолжительным.

Наняв извозчика, они от дома выехали на улицу Жуковского, повернули на Литейный проспект и, подъезжая к Невскому, увидели у ворот Мариинской больницы огромную возбужденную толпу: сюда уже привезли раненых. Далее он описывает свою поездку так: «Выезжаем на Невский: навстречу... на двух извозчиках везут еще раненых. Едем дальше. За Аничковым мостом обогнали взвод пехоты. Потом сотню драгун, двигавшуюся медленно, спокойным шагом. На тротуаре везде стояла и двигалась толпа — мужчины, женщины, подростки».⁸ Здесь автор подчеркивает, что это не была обычная нарядная толпа Невского проспекта. Хотя попадались и отдельные ее представители (богато одетые люди), не говоря уже об учащейся молодежи. Но главные массы составляли рабочие, которых здесь в обычное время не встретишь. Все одеты по-праздничному. Они держали себя в высшей степени корректно, подчеркивает

⁶ *Луговой А.* Дневник свободного человека // Маяк : Литературно-публицистический сборник СПб. : Изд. А. Лугового, [1906].

⁷ Там же. С. 196.

⁸ Там же. С. 197.

*Расстрел мирной демонстрации
Санкт-Петербург, 9 января 1905 года
Архив ТАСС*

писатель. Далее Луговой приводит еще одну важную деталь, характеризующую обстановку того воскресного дня: «...во всё время нашей поездки, и во всех местах, где мы только ни были, мы не встретили буквально ни одного пьяного».⁹

Проезжая мимо здания Петербургской городской думы, Луговой с женой увидели, как группа подростков, взбравшись на думскую лестницу, задирали солдат, показывая кулаки и ругая их: «Труссы, от японцев бегали, а в своих, безоружных, стреляли».¹⁰ А. Луговой отмечает, что кроме него, в это время на Невском проспекте были еще едущие на извозчиках. У Большой Конюшенной улицы стояли несколько полицейских офицеров. А впереди, у Полицейского моста, виднелись стоявшие к ним спиной поперек улицы две шеренги солдат. По приказу полицейского извозчик свернул на Екатерининский канал (ныне канал Грибоедова), и через Михайловскую площадь (ныне пл. Искусств) они

⁹ Там же. С. 197.

¹⁰ Там же. С. 198.

выехали к Царицыну Лугу (ныне Марсово поле), где в это время было тихо.¹¹

У Мошкова переулка путь к Зимнему дворцу, куда стремился попасть Луговой, охраняли всего два солдата. Здесь было безлюдно, поэтому извозчик свободно проехал к Певческому мосту. Однако на сам мост доступ преградили кавалергарды. Дворцовая площадь была пуста, но вдоль линии дворца был раскинут бивак солдат: ружья в козлах, горели костры; стояла пара пушек. Через Дворцовую площадь Луговой с женой проехали к Невскому проспекту, не успев обратить внимание, была или нет кровь на снегу. Около Александровского сада они хотели повернуть на Невский, но он был запружен построенными в линию кирасирами. И они поехали на Гороховую улицу, где проезд был свободен и встречались лишь отдельные прохожие.

На Большой Морской было уже многолюдно. Далее по Гороховой проехали до Красного моста и увидели, как на другом конце моста толпа рабочих схватила под уздцы извозчицью лошадь и повернула ее в сторону к Синему мосту. От Казанского собора на Гороховую рысью ехали по всей улице то ли драгуны, то ли кирасиры (Луговой не разобрал). Извозчик повернул к Николаевскому сиротскому институту и дальше по Мойке к Полицейскому мосту.

У дома графа Строганова собралась пестрая толпа, но все расступились, пропуская извозчика — выехали на Невский проспект. Поперек Невского — от угла дома графа Строганова до угла здания Голландской церкви — стояли те две шеренги солдат, которые они видели с тыла в начале своей поездки. Пройти на Невский им не разрешили, поэтому, переехав на другую сторону, они остановились у магазина Фейка. Здесь Луговой слез и, смешавшись с толпой, стоял и слушал разговор в толпе, обсуждавшей события дня.¹²

Вся поездка заняла у него 2 часа.

На другой день, на основе новых дополнительных фактов, в том числе слухов, газетных сообщений и т. п., писатель составил

¹¹ Луговой А. Дневник свободного человека... С. 198.

¹² Там же. С. 200–201.

для себя общую картину произошедшего. Во-первых, из всего увиденного и услышанного он пришел к выводу о мирном характере манифестации. Во-вторых, писатель отметил большое количество пострадавших из числа просто любопытных зрителей, не предполагавших, что они подвергнутся опасности. В-третьих, с его точки зрения, невозможно было определить количество убитых и раненых. И наконец, обобщив всё услышанное, Луговой понял, что его поездка с женой по городу также была небезопасна, так как у Полицейского моста около 4–5 часов дня (т. е. вскоре после их отъезда. — В. Х.) стреляли вдоль Мойки в обе стороны. Знакомые насчитали 9 залпов. У Полицейского моста был убит актер «Нового театра» и сотрудник «Биржевых ведомостей» Баранский.¹³ (Позднее Луговой еще не раз вспомнит, что он едва не попал под пули).¹⁴ Из разговора с пострадавшими (через неделю писатель побывал в Обуховской больнице, где не только видел множество раненых, но и сумел расспросить человек двадцать) он пришел к выводу, что «не было никакой надобности прибегать не только к выстрелам, но и просто к грубой физической силе».¹⁵

Он считал, что никаким непониманием, никаким незнанием нельзя оправдать действия властей в этот день, и делает вывод, что расстрелом мирной толпы «была убита и поругана Старая Русь». В его представлении 9 января — это значимое событие не только для русской, но и мировой истории тоже. «Отныне, — писал Луговой, — не было больше той России, которая мешала Европе в ее прогрессивном движении. Россия сама выступала авангардом великого всемирного переворота».¹⁶ По его мнению, «десятилетия революционной пропаганды не могли бы сделать того, что сделал один день 9 января».¹⁷ Теперь он понимал, что отныне пойдет открытая упорная борьба до полной победы той

¹³ См.: Две победы // Русь. 1905. 18 окт. (№ 31); Освобождение. 1905. № 65.

¹⁴ Луговой А. Дневник свободного человека... С. 205.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 216.

¹⁷ Там же.

стороны, которая окажется наиболее сильной. Писатель был на стороне народа, считал, что именно народ будет в конце концов победителем. Но сколько времени будет длиться эта борьба и каких жертв она потребует — этого не знал никто, в том числе и он сам.

В 1910-е гг. Луговой вернулся к идее продолжить вести и опубликовать «Дневник свободного человека», но уже не в виде личных заметок, а названия сборника литературных произведений, ранее опубликованных в газетах и журналах, — в 1911 г. он вышел отдельной книгой в 2 частях.¹⁸

Страницы дневника А. А. Тихонова-Лугового — не только исторический источник по истории Первой русской революции 1905–1907 гг., но и готовый материал для разработки маршрута экскурсии по местам исторических событий в Санкт-Петербурге. Надеемся, что настоящая публикация станет одним из этапов возвращения творчества русского писателя и публициста, незаслуженно забытого в XX в.

¹⁸ Тихонов А. А. Дневник свободного человека. СПб. : тип. т-ва «Обществ. Польза», 1911. [Кн.] 1 : В ночи бессонные... : поэма. 31 с.; [Кн.] 2 : Под Новый год : поэма. 24 с.

*Ирина Евгеньевна Емельянова,
ведущий библиотекарь библиотеки «Ржевская»*

Кирпичный стиль на Охте

Обзор-экскурсия

Погружение в историю

Поводом к написанию данной статьи послужила поездка на Ржевку — к месту, где располагалось первое здание библиотеки «Ржевская». До революции эта территория относилась к Охтинскому пороховому заводу и Главному артиллерийскому и Морскому артиллерийскому полигонам. Тут сложился своеобразный заповедник кирпичного стиля, постройки конца XIX — начала XX в. Среди этих домов нет архитектурных шедевров, это уходящая натура, но именно в них таится дух старой Ржевки, пригородного уголка, сохранившего особую атмосферу. Часть зданий, о которых пойдет речь, находится под охраной государства.

По адресу Братская ул., д. 26 мы обнаружили руины. Когда-то на этом месте стояла школа № 137, в одной из комнат которой в 1946 г. и была создана наша библиотека. Подобрал несколько кирпичей с клеймами для исторической витрины библиотеки, мы прошли по старым улицам Ржевки, фотографируя уцелевшую застройку.

После заинтересовались клеймами на привезенных находках — появилось желание больше узнать о зданиях Красногвардейского района, построенных в кирпичном стиле. А их немало.

Элементы кирпичного стиля

И самое большое присутствие кирпичного стиля, конечно, на Ржевке.

Особенности стиля

Кирпичный стиль — своеобразное архитектурное направление, полностью отказавшееся от лепных украшений в пользу более экономичного кирпичного декора. Иными словами, всё украшение фасадов выполнялось из того же материала, что и стены. Рациональный кирпичный стиль применялся при возведении зданий самого разного назначения: промышленных предприятий, железнодорожных станций и депо, учебных корпусов и лечебных учреждений, а также казарменных и жилых помещений. Почти все эти строения имеют характерные элементы в отделке, такие как поребрик,¹ ширинка,² бегунец³ и др.

Военный городок в кирпичном стиле

На Ржевке к кирпичному стилю относятся, в частности, здания военных городков Главного артиллерийского и Морского артиллерийского полигонов. В основном это бывшие

¹ Тип орнаментальной кирпичной кладки, при которой кирпичи укладываются под углом к поверхности стены (ребром наружу).

² Декоративный мотив в виде заглубленного прямоугольника с уступчатым или профилированным обрамлением.

³ Тип орнаментальной кирпичной кладки в виде пояса.

Бывшее Офицерское собрание. Ковалевская ул., 16

офицерские и солдатские казармы. По своей архитектуре особенно выделяется здание бывшего Офицерского собрания (Ковалевская ул., 16). В советское время в нем располагался детский сад № 13.

В кирпичном стиле построены казарма для нижних чинов с флигелем (Ковалевская ул., 20, к. 2, лит. А и Б) и канцелярия Морского артиллерийского полигона (Рябовское шоссе, 130). Эти здания по-прежнему находятся на балансе Министерства обороны.

*Здание штаба Морского артиллерийского полигона
Рябовское шоссе, 130*

Рябовское шоссе, 83

Бывшие казармы — типовые жилые дома

Примечательны бывшие офицерские казармы на нечетной стороне Рябовского шоссе (д. № 81–95). Восемь типовых одноэтажных зданий расположены в шахматном порядке, имеют исторические габариты и конфигурации, дверные и оконные проемы, дымовые трубы, их фасады оформлены в духе «кирпичной архитектуры» (с ризалитами и фронтонами), завершены пологими крышами. Каждый дом был рассчитан на четыре семьи. Для своего времени это жилье считалось довольно комфортным. У каждой семьи был собственный подвал, часть чердака, большая кухня, туалет. Эти дома, до сих пор жилые, признаны объектами культурного наследия регионального значения.

Кирпичные здания похожей конфигурации можно увидеть на Лесопарковой, Братской, Беломорской, Камышинской улицах — всего около 30 строений.

Имена архитекторов этих зданий можно назвать лишь предположительно. Известно, что с 1904 по 1911 г. строительством

на Главном артиллерийском полигоне руководил архитектор А. А. Пашихин, с 1912-го эти обязанности исполнял военный инженер В. Я. Симонов, он же был архитектором Охтинского порохового завода. На Морском артиллерийском полигоне с конца XIX в. по 1910-е гг. строительством руководили инженер-архитектор Е. П. Калиновский и главный инженер Н. П. Дуткин.

Можно только сожалеть об утраченном здании Офицерского собрания Охтинского порохового завода, автор которого неизвестен. Здание находилось на Пороховском шоссе (ныне — шоссе Революции) у Большого Ильинского моста, на другом берегу Охты, напротив церкви Святого Пророка Илии.

Другим примером казарменного строительства в кирпичном стиле являются здания казарм 145-го пехотного Новочеркасского полка на одноименном проспекте.

Казармы Новочеркасского полка

Топонимом «Новочеркасский проспект» Санкт-Петербург обязан 145-му пехотному Новочеркасскому полку, который в 1877–1918 гг. дислоцировался на Малой Охте. В конце 1880-х Новочеркасский был единственным армейским полком, базировавшимся в столице. Все остальные были гвардейскими.

Казармы Новочеркасского полка. Новочеркасский пр., 4

В праздники в полк регулярно приезжал Александр III (он был его шефом), а после Николай II.

Сегодня комплекс казарм Новочеркасского полка включает в себя пять кирпичных зданий. Их фасады выполнены в функциональном стиле, характерном для казарменного строительства последней трети XIX — начала XX в. Они украшены кирпичным орнаментом, имеют множество узких прямоугольных окон, расположенных на близком расстоянии друг от друга.

Возведение казарм для штаба и трех батальонов полка началось в 1884 г. Оно велось под наблюдением специально сформированной комиссии. Производителем работ был назначен авторитетный военный инженер В.-Ф. М. Карлович. В сентябре 1886 г. новочеркасцы заселились в новые казармы, а 6 октября состоялось их освящение. В 1893-м рядом были построены казармы для четвертого батальона.

Примечательно, что уже в 1887 г. небольшая улица, на которой выросли казармы полка, стала называться Новочеркасской. В 1903-м она была удлинена и превратилась в проспект.

В 1904–1905 гг. Новочеркасский полк участвовал в Русско-японской войне. Новочеркасцы проявили невероятное мужество и стойкость, понесли очень большие потери. В 1914–1916 гг. полк участвовал в Первой мировой войне, сражался на Юго-Западном фронте. Весной 1916-го в рядах новочеркасцев служил поэт-футурист Игорь Северянин (в казармах на Малой Охте он долго не задержался).

Есть сведения, что после Февральской революции Новочеркасский полк был разоружен, а новочеркасцы приняли активное участие в событиях того бурного времени. В феврале 1918-го в казармах на Новочеркасском проспекте формировались и проходили обучение стрелковые части Красной армии. В Гражданскую войну бывшие новочеркасцы оказались по разные стороны баррикад: кто-то из них вступил в Красную армию, кто-то примкнул к Белому движению.

С середины 1930-х до второй половины 1950-х гг. бывшие казармы занимал Артиллерийский научно-исследовательский морской институт (АНИМИ).

4 мая 2016 г. бывшие казармы Новочеркасского полка признаны объектом культурного наследия регионального значения. Им предстоит ревитализация.

Помимо казарменного строительства, кирпич использовался при возведении заводских промышленных зданий. В районе сохранилось несколько таких примеров.

Механический завод Титовых

На углу Ржевской и Челябинской улиц находится одноэтажное кирпичное здание бывшего Механического завода Титовых (Челябинская ул., 2). Иван Титович Титов (1848–1891) — купец, владелец механической мастерской на Пороховых. К 1871 г. мастерская переросла в завод. Это предприятие выполняло заказы Главного артиллерийского управления, в том числе небольшие механические работы для Охтинского порохового завода. В январе 1904 г. на заводе Титовых трудилось 210 человек.

Механический завод Титовых. Челябинская ул., 2

Каменные заводские корпуса, построенные в 1880-е гг., до наших дней не сохранились. Существующее здание возведено в 1907–1911 гг. по проекту инженера-архитектора Е. П. Калиновского.

После 1917 года вдова и хозяйка завода А. М. Титова передала его в управление рабочих. В 1927 г. в здании расположился хлебозавод № 1 «Ржевка». Сейчас в цехах предприятия, которое принадлежит компании «Ржевка-Хлеб», работает около 150 человек. Здание имеет статус объекта культурного наследия регионального значения и входит в состав комплекса построек Главного артиллерийского и Морского полигонов.

Флюгер на заводской башне

На проспекте Шаумяна, там, где он идет вдоль самого берега Охты, внимание неизменно привлекает краснокирпичное здание с башней. Это одно из немногих сохранившихся до наших дней исторических зданий завода «Знамя труда», который

Исторические здания завода «Знамя труда». Пр. Шаумяна, 10

расположен у Т-образного перекрестка проспекта Шаумяна и Магнитогорской улицы. Судя по флюгеру на башне этого здания, оно было построено в 1911 г. Архитектор неизвестен.

Здесь, в Матросской слободе, в конце XIX в. был создан судостроительный завод Общества Финляндского легкого пароходства, затем судостроительный и механический завод «Охта». Он претерпел немало изменений, а в 1918 г. был национализирован. Впоследствии предприятие в очередной раз сменило профиль и стало одним из крупнейших производителей трубопроводной арматуры в России «Знамя труда». На нем выпускались муфтовые вентили, стальная арматура и другие изделия. Заводу присвоили имя рабочего-большевика, партийного и профсоюзного деятеля И. И. Лепсе.

Дореволюционное здание с башней (пр. Шаумяна, 10, к. 1) — выявленный объект культурного наследия. В настоящее время здесь находится бизнес-центр. Завод продолжает работу в советских корпусах по Магнитогорской улице.

Водонапорная башня среди жилых комплексов

Водонапорная башня Охтинской бумагопрядильной мануфактуры находится на участке, который ограничен Пискаревским проспектом и Свердловской набережной. Каменные корпуса этой мануфактуры были возведены по проекту архитектора Р. Р. Генрихсена в середине 1850-х гг.

На рубеже XIX–XX веков фабрику перестроили под руководством архитектора В. В. Шауба: он встроил в главный производственный корпус квадратную в сечении водонапорную башню так, что она возвышалась над крышей здания.

Ярусы башни выполнены из красного лицевого кирпича в характерных для кирпичного стиля формах. На всех четырех фасадах верхнего яруса имеются по два арочных сдвоенных окна с клинчатыми кирпичными перемычками с замковыми камнями, объединенными подоконной кирпичной тягой простого профиля. Между верхними ярусами по всем фасадам башни проходит профилированная тяга с поясом из поребрика. Внутри

Водонапорная башня снесенной фабрики «Возрождение» во дворе ЖК «Четыре горизонта». Пискаревский пр., 1

башни — прямоугольная в плане шахта, предназначенная для размещения водопроводных труб.

После Октябрьской революции Охтинскую бумагопрядильную мануфактуру сначала законсервировали, потом национализировали. Предприятие снова заработало в 1925 г., но уже как фабрика «Возрождение». Здесь производили ткани, хлопчатобумажную пряжу и вату. В годы Великой Отечественной войны фабрика не работала. После войны ее реконструировали. Оборудование неоднократно модернизировалось и обновлялось. В 1970 г. фабрика стала головным предприятием Ленинградского прядильно-ткацкого производственного объединения «Возрождение». В 1998-м выпуск продукции прекратился.

В 2009 г. водонапорную башню признали памятником регионального значения. При этом все остальные строения бывшей Охтинской бумагопрядильной мануфактуры были снесены.

Теперь на ее территории высятся современные жилые комплексы «Четыре горизонта» и «Дом на излучине Невы», общий двор которых украшает отреставрированная кирпичная башня.

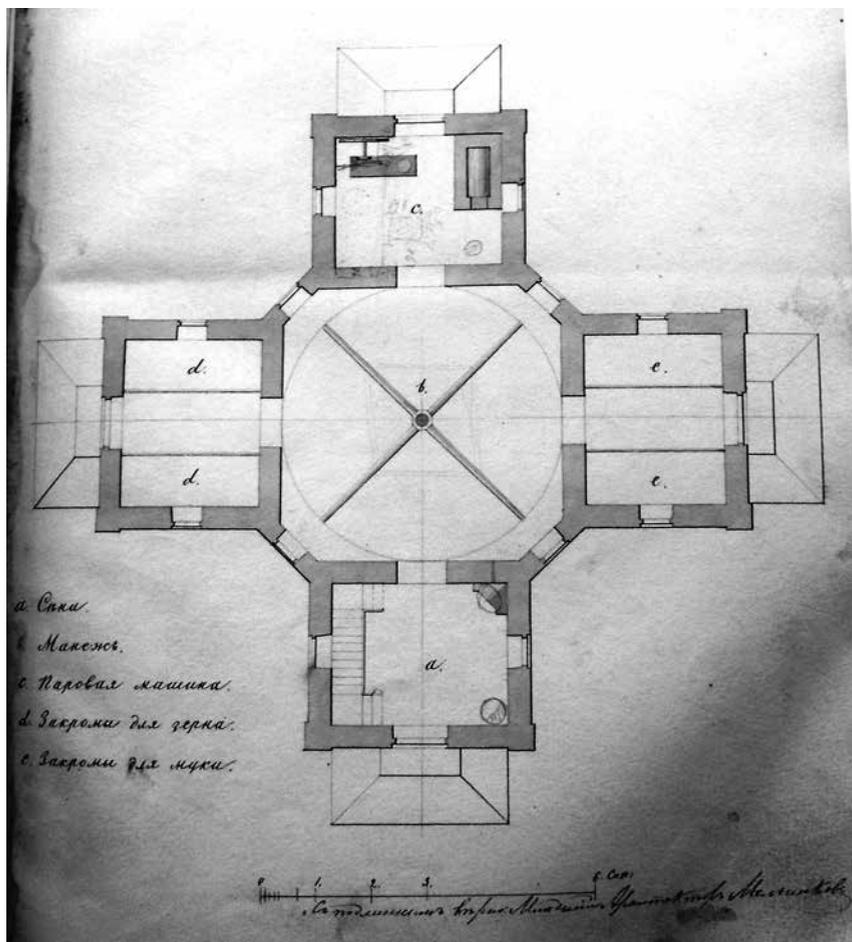
Квартиры в здании бывшей мельницы

Есть на Ржевке и более ранние постройки в кирпичном стиле. Возведенные на землях Охтинского порохового завода, они относятся к середине XIX в. Адрес самой оригинальной из них — Капсюльное шоссе, 21. Это крестообразное в плане здание, напоминающее средневековый замок или храм, было построено в 1847–1848 гг.

Готические элементы могут ввести в заблуждение, настроив на романтический лад, однако перед нами сугубо утилитарное здание. Оно было спроектировано и возведено как четырехпоставочная коннопаровоздуховодная мельница. Это замысловатое название было вполне под стать столь сложному сооружению.

Здание бывшей мельницы. Капсюльное шоссе, 21

План первого этажа мукомольной мельницы
ЦГИА СПб. Ф. 1285. Оп. 1. Д. 3126

Мельница, на крыше которой располагался деревянный шатер с ветряными лопастями, приводилась в действие силой ветра, пара, лошадьми и водой, от располагавшегося рядом водяного колеса. Созданная по новой американской модели, мельница для своего времени была экспериментальной. Устройством

ее механизма занимался мастер по фамилии Грейсон, выписанный из Англии. Проект самого здания разработал архитектор Военного министерства И. Д. Черник.

Предполагалось, что мельница даст новые рабочие места, обеспечит район мукой, а также будет молотить порох для Порохового завода. Однако окончательно наладить ее не удалось. Она проработала около десяти лет, после чего здание передали Инженерному ведомству, шатер и ветряные лопасти разобрали. Впоследствии бывшую мельницу приспособили для летней практики учащихся пиротехнического училища, затем под жилье. Сейчас это жилой дом. Внутри восемь квартир с очень высокими потолками — около 4,5 м. Здание является объектом культурного наследия регионального значения.

Лазарет — объект культурного наследия

Кирпичный стиль применим был и к зданиям социально-бытового значения. На улице Красина напротив старых цехов

*Здание бывшего лазарета Охтинского порохового завода
Ул. Красина, 10*

Охтинского порохового завода привлекает внимание двухэтажное здание бывшего заводского лазарета, который в 1919 г. был преобразован в Пороховскую больницу № 13 и получил имя Л. Б. Красина.

В настоящее время это Научно-лечебный медицинский центр Комитета ветеранов подразделений особого риска РФ. Пять зданий для лазарета Охтинского порохового завода были построены в 1912 г. по проекту архитекторов Владимира Симонова и Александра Пашихина. В 1912–1914 гг. в этом лазарете лечились в основном рабочие и мастера завода.

С началом Первой мировой войны лазарет, как и многие другие лечебные заведения нашего города, стал принимать раненых из Петроградского тылового распределительного эвакуационного пункта. В советские времена здание больницы использовалось до середины 90-х гг.

Сейчас на территории больницы отлично видны построенные в кирпичном стиле одноэтажное здание терапевтического

Терапевтический корпус

корпуса (ул. Красина, 10, лит. Б) и здание бывшей часовни (ул. Красина, 10, лит. Е). Они являются объектами культурного наследия регионального значения.

«Охтинские бани»

К объектам социально-бытового значения относятся и дома № 36 и 38 по Среднеохтинскому проспекту — это «Охтинские бани» и котельная. Они были построены в 1901 г. как бани Ивана Захаровича Захарова, а в советские времена стали банями № 25 в то время Калининского района Ленинграда.

Строительством руководил техник-архитектор Д. Г. Фомичев (1876–1943). Это одна из первых его работ. В дальнейшем он окончил архитектурное отделение Академии художеств и возводил доходные дома, частные особняки, преподавал в Архитектурном техникуме. Большинство его построек находится на Петроградской стороне.

Бывшие бани И. З. Захарова. Среднеохтинский пр., 36–38

Здание служащих. Ириновский пр., 46

Здание полиции

В кирпичном стиле выполнено и трехэтажное здание, которое сейчас занимает 26-й отдел полиции Красногвардейского района. Есть предположение, что оно было построено в 1896 г. для служащих Ириновской железной дороги. Архитектор неизвестен. Первоначальный адрес этого здания — 4-я Жерновская линия, 11, современный — Ириновский пр., 46. Примечательно, что во время Великой Отечественной войны здесь работала Пороховская библиотека, основанная в 1928 г. Отдел милиции обосновался тут уже после войны. Между окнами первого и второго этажей есть вставочки поребрика — распространенного элемента кирпичного стиля.

Другие постройки Порохового завода

К кирпичному стилю можно отнести дом № 116 на шоссе Революции — двухэтажное краснокирпичное здание, построенное

Здание бывшего почтового отделения. Шоссе Революции, 116

в 1890-е гг. архитектором В. Я. Симоновым. Характерный перебрик проходит под окнами второго этажа и под самой крышей. Первоначально в здании располагалась канцелярия Порохового завода и телеграфная контора, затем почтовое отделение и сберегательные кассы. Сейчас здесь находятся офисы различных фирм.

Типовой проект железнодорожной станции

Последним объектом обзора будет кирпичное здание железнодорожной станции «Дача Долгорукова», выполненное в стиле «кирпичного модерна». Оно было возведено в 1912–1913 гг. Сама станция была создана в 1913 г.

Название «Дача Долгорукова» связано с тем, что станция расположена на землях, которые в начале XVIII в. принадлежали князю Якову Федоровичу Долгорукову, сподвижнику Петра I. Собственно дача Долгорукова до наших дней не сохранилась,

Станция «Дача Долгорукова». Заневский пр., 73

и точных сведений о ее местоположении исследователям пока найти не удалось.

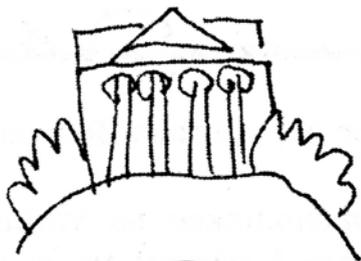
В начале XXI в. на этой территории был построен Ладожский вокзал. В 2012 г. в дореволюционном здании станции разместился линейный отдел транспортной полиции. В октябре 2017 г. оно было признано объектом культурного наследия регионального значения.

Можно сказать, что это станционное здание построено по типовому проекту (автор его неизвестен). Очень похожее кирпичное строение занимают билетные кассы на железнодорожной станции Пискаревка, только сейчас оно выкрашено в белый цвет.

Все эти здания являются памятниками архитектуры, достаточно хорошо сохранились или были отреставрированы. Они до сих пор продолжают служить людям и украшают район.

1. Зодчие Санкт-Петербурга : XIX — начало XX века / [сост. В. Г. Исаченко; ред. Ю. В. Артемьева, С. А. Прохвятилова]. — СПб. : Лениздат, 1998. — 1070 с.
2. *Краснолуцкий А. Ю.* Охтинская энциклопедия. Большая Охта. — М. : Центрполиграф ; СПб. : МиМ-Дельта, 2010. — 734 с.
3. *Краснолуцкий А. Ю.* Охтинская энциклопедия. Малая Охта. М. : Центрполиграф ; СПб. : МиМ-Дельта, 2010. — 542 с.
4. *Митгарц И. М.* Прошлое, настоящее и будущее Красногвардейского района. — Л., 1977. — 50 с.
5. Охта, Пороховые. Страницы истории : [пособие по истории Красногвард. р-на Санкт-Петербурга] / сост. Е. М. Мухина. — СПб. : Петербург — XXI век, 2003. — 247 с.
6. *Столбова Н. П.* Охта. Старейшая окраина. — М. : Центрполиграф ; СПб. : МиМ-Дельта, 2008. — 429 с.
7. *Ярмош И.* История механического завода // Из Охтинской летописи : фрагменты докл. членов науч. общества юных краеведов «Охтинец» на районных краевед. чтениях / сост. Е. М. Мухина. — СПб. : Петербург — XXI век, 2003. — С. 52–53.
8. В сторону Ржевки // Квартальный надзиратель. — 2013. — № 11 (154). — С. 29–30.
9. ЦГИА СПб. Ф. 1285. Оп. 1. Д. 3126. Об устройстве в округе поселенных рот образцовой мельницы с воздухоприводными жерновами.
10. Распоряжение КГИОП № 10-11 от 23.04.2009 (Водонапорная башня Охтинской бумагопрядильной мануфактуры).
11. Распоряжение КГИОП № 10-28 от 29.09.2009 (Комплекс построек Главного артиллерийского и Морского полигонов).
12. Интерактивная карта Красногвардейского района. [Электронный ресурс]. URL: <http://krasnakarta.ru>
13. Citywalls : архитектурный сайт Петербурга. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.citywalls.ru>

Галина Николаевна Зелянина,
библиограф Центральной детской
библиотеки им. Н. А. Внукова

Старинная повесть аллеи

Многие жители нашего города не имеют представления, что на севере Санкт-Петербурга есть чудесный уголок, где всё дышит красотой и историей. Это — Шуваловский парк. Долгое время не существовало литературы, раскрывающей его появление и развитие, но в последнее десятилетие вышло несколько книг, рассказывающих о владельцах этого места, о легендах и тайнах дворцово-паркового ансамбля, о знаменитых людях, которых парк вдохновлял.

П. А. Плетнев, ректор Санкт-Петербургского университета, писал своему другу Я. Гроту 2 сентября 1842 г.: «Отпустив тебя во втором Парголове, я искал средства развеселить как-нибудь моих дам, сидевших безмолвно с длинными лицами. Я велел кучеру повернуть влево, чтобы нам доехать до первого Парголова по новой дороге. Она идет мимо самого дома помещиков Шуваловых, потом через сад и наконец, огибая его, выводит прямо к деревне. Немцы прозвали эту дорогу *философскою*, потому что на ней никого не встретишь...»¹ Шло время, в начале XX в. В. Я. Курбатов по-прежнему отмечал пустынность и заброшенность этого места, но сейчас, в XXI в., Шуваловский парк испытывает большую антропогенную нагрузку.

¹ Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. Т. 1–3. СПб., 1896. Т. 1. 1896. С. 581–582.

По соседству с парком появился огромный жилищный комплекс «Северная долина», жители которого стремятся провести время на природе, не всегда соблюдая правила, принятые в охранной зоне. Необходимо напомнить, что с 1990 г. Шуваловский парк и усадьба в нем входят в перечень объектов Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Попасть в самый престижный в мире список памятников непросто. СССР для этого еще в 1988 г. ратифицировал Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия и открыл тем самым для памятников страны путь в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Петербург удостоился чести первым попасть в список, раньше Московского Кремля и Красной площади, Байкала и вулканов Камчатки. Потерять статус памятника ЮНЕСКО — это сильнейший репутационный удар для правительства города. Шуваловский парк и усадебные постройки попали в этот список как уникальный ландшафтно-архитектурный ансамбль.

Парк окружал Парголовскую мызу и в XVIII в. назывался *Сад*. Свое название получил от фамилии владельцев мызы Шуваловых. В шведский период на карте 1662 г. у речки Заманиловки был указан населенный пункт под названием Кабилуя, здесь располагалась мыза шведского помещика. По одним данным, это имение было пожаловано Шуваловым Екатериной I, когда она 8 марта 1726 г. подписала именной указ «о пожаловании выборгскому обер-коменданту Ивану Шувалову пустошей в Выборгской губернии». По другим источникам, парголовская мыза не вошла в состав пожалованных И. Шувалову земель, а получил ее спустя два десятилетия его сын Петр. Их подарила ему Елизавета Петровна в 1746 г. вместе с графским титулом «за заслуги, оказанные... при занятии ею родительского престола». Таким образом, этой территорией Шуваловы владели с 1746 г. Имение было майоратным, то есть неделимым, переходящим по наследству старшему сыну.

Парк создавался в несколько этапов:

1-й этап: 1746–1780 гг. (при графах Петре Ивановиче и Андрее Петровиче Шуваловых).

*Петр Иванович и Андрей Петрович Шуваловы,
первые владельцы усадьбы Парголово*

Первый владелец — Петр Иванович Шувалов (1711–1762), с 12 лет был взят ко двору Петра Великого. В 1731-м был определен камер-юнкером ко двору цесаревны Елизаветы Петровны. По восшествии ее на престол был пожалован в камергеры и стал одним из самых влиятельных лиц России. «С Елисаветой Бог и храбрость генералов, российска грудь, твои орудия, Шувалов», — писал М. В. Ломоносов. Благодаря энергии П. И. Шувалова русская артиллерия в середине XVIII в. стала самым прогрессивным видом войск в русской армии.

При первых владельцах начались работы в имении: в 1747 г. по границам парголовогского имения были поставлены межевые столбы, в 1757-м выкопан пруд, и механик Нумер продолжил «строение машины», предположительно, для работы фонтанов. Генрих фон Реймерс отмечал: «Здесь всё несет на себе отпечаток Севера, однако немалое число лип, привезенных первым здешним хозяином, фельдцейхмейстером графом Шуваловым, из Германии и высаженных в этом месте, в нем процветает. Первая закладка сада, по некоторым источникам, вместе с его искусственными террасами стоила около 100 тысяч рублей». В XVIII в. территория парка была невелика и ограничивалась районом горы Парнас, «возведенной искусственной насыпью

по повелению императрицы Елизаветы Петровны», с лежащими у ее подножия прудами и примыкавшей к ней с запада лощиной с круглым прудом. Высота Парнаса составляла 61 м над уровнем моря, с горы можно было любоваться замечательным видом. Сейчас высота насыпного холма значительно ниже.

Благоустройство Парголовской мызы продолжил сын Петра Ивановича Андрей Петрович Шувалов (1743–1789). Много лет он прожил за границей. В одном из путешествий познакомился с Вольтером и посетил его в Фернее. Вольтер в письме к графу М. Л. Воронцову лестно отзывался о своем госте, особенно «о милых стихах, которые он пишет на нашем языке». Екатерина II пользовалась советами А. П. Шувалова для исправления слога в своих французских письмах. В 1768 г. он был назначен директором Ассигнационных банков в Санкт-Петербурге и Москве. Избирался членом Вольного экономического общества, некоторое время был его президентом. В 1783 г. Андрей Петрович был избран губернским предводителем дворянства. Заведовал он и Шпалерной мануфактурой, состоял сенатором и членом комиссии строений городов Санкт-Петербурга и Москвы.

Очевидно, при Андрее Петровиче в 1760-е гг. были построены два одинаковых двухэтажных каменных дворца. Их облик запечатлен на нескольких рисунках 1780-х гг. архитектором Дж. Кваренги, приехавшим в Россию по приглашению Екатерины II и, вероятно, часто бывавшим в доме своего друга и покровителя А. П. Шувалова. Это первые по времени дошедшие до нас изображения Шуваловского дворца. Один из них, так называемый Малый дворец, сохранился до сего времени с незначительными перестройками.

2-й этап: 1820–1845 гг. (при графине Варваре Петровне Шуваловой-Полье-Бутера и ее втором муже графе Адольфе Полье).

Третий владелец имения — Павел Андреевич Шувалов (1776–1823), военный и дипломат, участник Отечественной войны 1812 года, был адъютантом Александра I и сопровождал в качестве

*Варвара Петровна
Шувалова
(урожд. Шаховская)
Миниатора работы
П. О. Росси. 1825 год*

представителя державы-победительницы низложенного французского императора до корабля, который увозил его в изгнание. По возвращении в Россию в 1816 г. Павел Андреевич женился на княжне Варваре Петровне Шаховской (1796–1870), правнучке барона Александра Григорьевича Строганова. Варвара Петровна была в родстве с Натальей Николаевной Гончаровой-Пушкиной. Александр Сергеевич бывал в этом имении. Пруды у подножия Парнаса «Рубаха Наполеона» и «Треуголка Наполеона» получили свое название при этом владельце. Павел Андреевич скоропостижно скончался в 1823 г.

Имение унаследовал малолетний сын Андрей, а фактической владелицей была Шаховская-Шувалова. В 1826 г. она вышла замуж за швейцарского француза из Лозанны, получившего графство от французского короля, а затем вступившего в русское подданство под именем Адольфа Полье. На месте второго дворца было закончено строительство нового, который в Петербурге называли «замком Полье». Адольф Антонович прожил в России немногим более трех лет, но оставил свой след в ее истории. Именно стараниями Полье Верхний парк в Парголово обустроен в пейзажном стиле таким, каким мы его видим сейчас. Для руководства парковыми работами был приглашен садовый мастер П. Эрлер — один из опытных специалистов, позднее работавший в Петергофе. В марте 1830 г. 35-летний граф в одночасье скончался от чахотки.

Безутешная вдова решила создать в парке уголок для увековечения его памяти. Мемориал включал захоронение (склеп Адольфа) и храм. Автором склепа и композиционно с ним связанной церкви являлся архитектор А. П. Брюллов, только что вернувшийся на родину из Италии. За границей он и познакомился

Сад в Парголове. Гравюра Гоберта с оригинала Н. Г. Чернецова. 1820-е

*Склеп графа Адольфа Поле близ храма Петра и Павла в Парголове
Современная фотография*

с В. П. Шуваловой и ее вторым мужем. Вдова получила разрешение строить храм в готическом стиле, проект которого представил молодой архитектор. Через пятнадцать лет храм был освящен в честь святых Петра и Павла. От храма к Чухонскому озеру ведет дорожка, которая получила название Адольфовой аллеи. Прах Полье позднее был перезахоронен на кладбище в Висбадене. После революции склеп был разорен. Церковь, закрытая в 1935 г. и переоборудованная сначала под клуб, затем под кабинет физиотерапии санатория РККА и в 1950-е гг. под лаборатории института, в 1990-м возвращена православной церкви в руинированном виде. В ней много лет проводился ремонт, был восстановлен шпиль, медные украшения, заново по чертежам середины XIX в. отделаны интерьеры.

3-й этап: 1850–1865 гг. (при графе Андрее Павловиче Шувалове).

После смерти третьего мужа графини, неаполитанского посланника князя Бутера ди Радоли, в 1846 г. Варвара Петровна окончательно уехала за границу, и парголовским имением стал заниматься ее сын Андрей Павлович Шувалов (1817–1876), личность с яркой биографией. Юный граф начал службу 9 июля 1835 г. подпрапорщиком в Грузинском гренадерском полку, в том же году его перевели юнкером в Нижегородский

*Андрей Павлович
Шувалов*

драгунский полк. Он участвовал в боевых действиях против горцев, получил ранение и был награжден. На Кавказе произошло знакомство Андрея с Лермонтовым, служившим в том же полку. По мнению современников, Лермонтов придал Печорину некоторые черты характера и даже портретное сходство с Андреем Шуваловым. В 1842 г. Шувалов после ранения вышел в отставку и через два года женился на дочери М. С. Воронцова Софье Михайловне (1825–1879). С мая 1849 г. он

был назначен флигель-адъютантом Е. И. В. и в течение всей своей службы, до 1865 г. (когда вышел в отставку в звании генерал-майора), получал весьма важные задания по высочайшим повелениям. В 1850 г. А. П. Шувалов начал перестройку Большого дворца («замка Полье»), пострадавшего во время пожара. Производить перестройку было поручено архитектору Г. А. Боссе, ученику А. П. Брюллова. Существуют выполненные Джованни Бианки две фотографии этого дворца Шуваловых.

*Елизавета Андреевна
Воронцова-Дашкова
(урожд. Шувалова) с мужем
Илларионом Ивановичем
Воронцовым-Дашковым*

4-й этап: 1903–1917 г. (при графине Елизавете Андреевне Воронцовой-Дашковой и ее сыне Александре Илларионовиче Воронцове-Дашкове).

В 1876 г., когда скончался Андрей Павлович, его наследники, находясь в затруднительном финансовом положении, ходатайствовали о разрешении на продажу части своего майоратного имения. Разрешение было получено в 1877 г. с утверждением Александром II «Устава Товарищества на паях для устройства дачных помещений в Шувалове». Наследники Павел и Михаил Андреевичи скончались, имение перешло к дочерям А. П. Шувалова Елизавете и Екатерине. Екатерина Андреевна уступила свою часть сестре. Елизавета Андреевна в 1867 г. вышла замуж за Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова (1837–1916). Наследница Шуваловых умело управляла майоратом. Она начала возрождать пришедший в упадок парк: велась работы по его воссозданию и поддержанию в порядке, сооружались новые

Усадьба графов Шуваловых в Парголово

парковые постройки. При Елизавете Андреевне в графской усадьбе началось сооружение Конного двора (северный модерн) и строительство Большого дворца (неоклассицизм) на месте сгоревшего дворца ее отца. Автор проектов — архитектор С. С. Кричинский. В 1919 г. овдовевшая Елизавета Андреевна уехала за границу. Похоронена в Висбадене в семейной усыпальнице Шуваловых на кладбище при русской церкви.

Многие хотят попасть внутрь дворца, чтобы посмотреть интерьеры. Но хозяева здесь не жили, отделку Большого дворца начали в 1926 г., уже при новой власти, когда усадьба была передана для устройства Дома отдыха Союза пиццевиков. В 1938 г. дворец и парк перешли в ведение Наркомата обороны.

В Великую Отечественную войну парку был нанесен значительный ущерб: вырублено большое количество деревьев, особенно на окраинах, вырыты траншеи, окопы и котлованы. Во время войны здесь находилась оперативная группа штаба

Ленинградского фронта и узел связи Балтфлота. После выезда штаба из Большого дворца в нем находился госпиталь для выздоравливающих офицеров.

Возможно, удаленность от города способствовала тому, что этот дворцово-парковый ансамбль сохранился. Дворцы с 1948 г. занимает Научно-исследовательский институт токов высокой частоты имени профессора В. П. Вологодина. В феврале 2016 г. произошла реорганизация ВНИИТВЧ, он стал акционерным обществом. Акции учреждения принадлежат госкорпорации «Ростех». Некоторые помещения в Большом и Малом дворцах, а также в Конном дворе институт сдает в аренду. После того как институт акционировался, ему принадлежит пять земельных участков. Это главным образом территория внутри ограды института, там находятся федеральные памятники архитектуры. Часть объектов в Шуваловском парке институт готовится продать уже в ближайшее время. Речь идет о Зеленой даче (у нее нет охранного статуса), Желтой даче, построенной по проекту М. Месмахера для своего брата Георга (памятник регионального значения), оранжерее и транспортном цехе. Сегодня ВНИИТВЧ имеет возможность проводить экскурсии по закрытой части Шуваловского парка с посещением выставочного пространства в Большом дворце и осмотром новой экспозиции «Реставрация Шуваловского парка», а также выставок петербургских художников, посвященных парку.

4 сентября 1843 г. П. А. Плетнев писал: «...мы долго гуляли по Парголовскому саду. Это была одна из прелестнейших прогулок. Тишина, солнце, свежесть, уединение... всё погружало душу в какое-то сладостное состояние».² Сегодня парк рождает такие же чувства. Он прекрасен в любую погоду.

² Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. Т. 2. СПб., 1896. С. 107.

1. *Александрова Е. Л.* Северные окрестности Петербурга : ист. прошлое. — СПб. : Лики России, 2008. — 639 с. : ил.
2. *Александрова Е. Л.* Парголово = Parkala. — СПб. : Гйоль, 2013. — 319, [1] с. : цв. ил.
3. *Глезеров С. Е.* Парголово. Шуваловский парк : очерки истории / [фот. И. Бакустина и др.]. — СПб. : Издатель И. А. Минаков, 2016. — 431, [1] с. : ил., фот., карты, факс.
4. *Гусенцова Т. М.* Путешествие по Выборгской стороне / Т. Гусенцова, И. Добрынина. — СПб. : Остров, 2007. — 238, [1] с. : ил. — (Петербургские этюды).
5. *Зуев Г. И.* У трех Суздальских озер. — 3-е изд., дораб. и доп. — М. : Центрполиграф ; СПб. : Русская тройка, 2011. — 474, [2] с. : портр., фот.

Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского

Центр петербурговедения

*У вас есть вопросы
о людях и зданиях,
памятниках и событиях,
дне вчерашнем и сегодняшнем*

ХОТИТЕ знать больше о Петербурге —
ПРИХОДИТЕ, будем вместе искать ответы

Центр открыт для вас:
понедельник — суббота с 11:00 до 20:00

Невский пр., 20, 3-й этаж

тел. 246-64-30

petroinf@cspb.ru

mirpeterburga.ru